

К 1373215

Нина
ГРУЗДЕВА

Краешек зари

ИЗБРАННОЕ

НИНА ГРУЗДЕВА • Краешек зари

*После нас не останется писем,
А душевные связи тонки,
И уносятся в звездные выси
Телефонные наши звонки.*

*Может, где-то в межзвездной Вселенной,
На звезде или в райском тепле
Вдруг настигнет звонок тот, последний,
Не заставший меня на Земле.*

Вологда
2006

К 1373215

НИНА ГРУЗДЕВА • Краснеек зари

Нина
ГРУЗДЕВА

Краснеек зари

Нина
ГРУЗДЕВА

Краешек зари

Нина
ГРУЗДЕВА

Краешек зари

ИЗБРАННОЕ

К1373215

Вологда
2006

Редактор
А. А. ЦЫГАНОВ

Художник
Э. В. ФРОЛОВ

Груздева Н. В.

Краешек зари: Избранное.– Вологда. 2006.– 203 с., портр.

Сборник избранных стихотворений Нины Васильевны Груздевой «Краешек зари» составляют как уже известные всероссийскому читателю произведения, так и новые, созданные поэтом в последние годы. Поэзия Нины Груздевой заявила о себе во второй половине 60-х – начале 70-х годов. Ее поэзия покорила читателя присущим ей сочетанием одухотворенности и яркой эмоциональности. Ее стихи охотно печатали престижные столичные журналы и литературные издания. Известный поэт Илья Сельвинский в «Литературной газете» назвал ее имя в созвездии лучших поэтесс страны. Но после окончания Литературного института, казалось, все оборвалось. Издательства отказали в издании книг. Н. В. Груздева писала без всякой надежды на выход к читателю. И вот снова засияла звезда поэта. В 1995 году вышли сразу два сборника Нины Груздевой: «Твое имя» и «Воскресение», по которым она была принята в Союз писателей России. Затем увидели свет еще два сборника – «Звезда» (1998) и «Часы песочные» (2001), за который Н. Груздевой была присуждена Всероссийская литературная премия «Звезда полей» имени Н. М. Рубцова за 2003 год. В 2004 году ей был вручен Диплом I Московского международного конкурса поэзии «Золотое перо» в номинации «Лучшее лирическое стихотворение», а в 2006 году она вновь стала победителем III Международного конкурса поэзии «Золотое перо».

Стихи поэта и материалы о ее творчестве часто печатают столичные журналы и газеты: «Москва», «Наш современник», «Роман-журнал – XXI век», «Литературная Россия», «Российский писатель», «День литературы», а в конце 2005 года международный журнал «Балтика» (г. Таллинн) опубликовал ее стихи в разделе «Поэты России – начало XXI века».

Стихи Н. В. Груздевой опубликованы в антологии «Русская поэзия XX века» (г. Таллинн), вышедшей в 2005 году, а статья о ее жизни и творчестве включена в трехтомный биобиблиографический словарь «Русская литература XX века», изданный Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (2005 г.).

Живет Н. В. Груздева в Вологде.

© Груздева Н. В., 2006 г.

© Фролов Э. В., оформление, 2006 г.

ISBN 5-86402-176-8

РАЗУМЕНИЕ СЕРДЦЕМ

Поэзия Нины Груздевой.

Воспоминания и размышления

Шестидесятые годы прошлого столетия...

Звучит уже исторически, не правда ли? А ведь это и в самом деле были исторически очень значимые годы – подъем всей нашей культуры на какой-то совершенно новый, сокровенный уровень, огромный всплеск поэзии и прозы...

Мы учились тогда в Литературном институте им. А. М. Горького – и Николай Рубцов, и Сергей Чухин, и Нина Груздева, и автор этих строк. Да разве только мы? В Литинституте учились тогда все те, чьи имена стали гордостью русской литературы в последующие десятилетия, с кем и поныне поставить рядом некого.

У Николая Рубцова в Москве было как бы два круга друзей: один составляли литераторы, укоренившиеся в столице, имевшие уже немалую известность и обладавшие недюжинной деловой хваткой, а в другой входили, что называется, свои – земляки-вологжане, включая и тех, кого я назвал выше, да еще рязанские, уральские, алтайские ребята, едва только начавшие утверждать себя в литературе. В этом кругу Коля отдыхал душой, тут говорилось больше о простом, земном, сердечном, тут его ценили по-настоящему, стихи его слушали, затаив дыхание.

Сидели мы как-то в общежитии на улице Добролюбова в моей угловой комнате, и разговор зашел о женском контингенте Литинститута.

– Это надо же... – сказал Сережа Чухин. – Целый этаж у нас тут женский, и в основном ведь поэтессы все... Это сколько же будет поэтесс? Слушайте, братцы, а можем мы кого-либо из них поставить вот тут, рядом с нами?

– А наша Нина? – встрепенулся Рубцов. – Про нашу Нину Груздеву ты забыл, что ли? Только Нине рядом с нами и место, а остальным даже и близко делать нечего. Нина – поэт с большой буквы, у Нины чувство сильное, без малейшей женской подделки...

И закивали все: да, пожалуй, сильнее поэта, чем Нина Груздева, на сегодняшний день на женском четвертом этаже не найдется.

Незаметно пролетели с той благодатной поры целые десятилетия, ушли из жизни и Рубцов, и Чухин, а потом еще ушло такое множество друзей, что где-то в середине девяностых мне, уехавшему из города на жительство в свой родной поселок, хотелось подняться на какой-либо холм и, обратив лицо к небу, завывать от ужасающего одиночества.

И как раз в это время пришла мне из Вологды бандеролька. Глянул с радостным удивлением – Нина Груздева. Она прислала два своих только что вышедших сборника стихов – «Воскресение» и «Твое имя». А в письме просила дать ей рекомендацию для вступления в Союз писателей. Я поразился: как же так, неужели Нину с ее прекрасными стихами до сих пор не приняли в Союз? Ведь еще когда училась в Литинституте, вышла у нее книжка стихов «Тропинка», а в то время, если кому-то удавалось выпустить книжку, будучи студентом, то уже как-то само собой подразумевалось, что это залог надежного литературного успеха в будущем.

После смерти Рубцова мне не раз приходилось встречаться в Москве на различных литературных мероприятиях и с Чухиным, и с Коротаяевым, и еще кое с кем из вологжан, справлялся я у них о Нине, но даже и в голову не приходило спросить, приняли ее в Союз писателей или нет. Считал, что она давно в Союзе: как можно не принять человека, творчество которого высоко ценилось и Сельвинским, и Боковым, и Рубцовым, да и не только ими?..

А оказалось вон оно как – годы, два с лишним десятилетия забвения... Написал я Нине рекомендацию и, учитывая то, что будут ее зачитывать в Вологодской писательской организации на собрании по приему, посетовал без обиняков: дескать, что же это вы, братцы, к судьбе столь одаренного человека-то с таким равнодушием относитесь? Узнал потом, что вроде бы спохватились. Ну что ж, лучше поздно, чем никогда.

Вступление в Союз писателей, конечно же, и поддержало, и окрылило Нину Груздеву. В 1998 году в серии «Вологда. XX век» вышел новый сборник ее стихотворений «Звезда», а в 2001 году еще одна прекрасная книга – «Часы песочные».

И более всего, читая эти книги, радуюсь я тому, что Груздева, несмотря на долгие годы непризнания ее творчества, невзирая на боль, которую испытывает любой поэт, обреченный на забвение, осталась верной своей сути, не приспособилась «к веянию новых ветров», не предала однажды выбранную ее сердцем тему – великую тему любви. В наше нелегкое переломное время немало известных писателей и поэтов не справились с собой – отреклись от высокого, истинного и скатились к ложному, низменному, стали работать «на потребу улицы». А Нина Груздева – женщина! – не-

смотря ни на что, сумела справиться с собой и более того – обрела новую силу.

Читая как-то ее стихи, задумался я о времени нашем переломном, о великой теме любви и вдруг задал себе вопрос: а может, в том, что Нину Груздеву отринули на многие годы и пытались забыть, есть нечто закономерное? Ведь именно в переломное время в России пытались отринуть и забыть Есенина, хотя уже и после его смерти. А Бунина отринули и пытались забыть при жизни. А не за то ли, что писали прежде всего о любви и делали это с таким огромным чувством, с таким проникновением и так убедительно, как никто?..

Странная у нас Родина: когда судьба ее висит на волоске, откуда-то вдруг появляется множество людей, которым слово «любовь» и произносить-то стыдно, они даже стараются заменить его каким-нибудь другим. А вот ненависти ничуть не стыдятся.

Бунин, отринутый, почти забытый в России, и на чужбине продолжал писать о любви. О нашей русской любви – высокой, мучительной, сжигающей, жертвенной. И «Жизнь Арсеньева», и «Темные аллеи» – произведения, за которые он был удостоен Нобелевской премии – именно о ней. Это и ему там помогло выживать, и нам теперь жить помогает. Бунин считал, что любовь – это некий высший, напряженный момент бытия, что, подобно зарницам в ночи, она озаряет всю жизнь человека.

И мне кажется, что Нина Груздева в своем творчестве очень близка именно к такой оценке любви. Думаю, что если бы она относилась к самому высочайшему из человеческих чувств по-иному, то вряд ли сумела бы сохранить верность этой теме, живя столько лет в отрыве от читателя на своей родине, словно на чужбине.

Есть у нее стихотворение, где любовь, как бы обладая голосом, говорит от своего имени:

*Не удивляйся, я приду сама,
Как солнце, как прозренье, как чума,
Болезнь заставлю жизнью, красотой,
Сокровища несметные открою,
Руками, как крылами, обойму,
Прильну дыханьем к сердцу твоему,
Заставлю биться сладостно и больно,
Пока себе я не скажу: «Довольно!» –
И, раскаливши душу добела,
Сама уйду неслышно, как пришла.*

Так ли уж далеко это от бунинского понимания любви? По моему, здесь то же самое понимание ее: любовь – это великое оза-

рение, наивысший момент в жизни человека, и только в этот момент человек способен ощутить всю полноту жизни, все ее богатство, всю ее красоту.

Немного поспорил бы я, может, с Груздевой лишь насчет последней строки этого стихотворения. Да, любовь чаще всего уходит, но совсем ли она уходит, вся ли? Она оставляет в душе такой глубокий след, что человек ощущает его долго, практически всю свою жизнь. И когда эта всевышняя вспышка уже далеко позади, когда наступает время подводить итоги, то, перебирая все свои былые беды и радости, успехи и провалы, взлеты и падения, опять вдруг ощущаешь нечто вроде озарения той давней любовью и задаешь себе вопрос: а, несмотря на боль, на все муки, которые она с собой принесла, было ли у тебя что-либо прекрасней и выше этого? И сам же себе отвечаешь: нет, выше этого не было ничего.

Да, впрочем, вряд ли и стоит спорить об этом с Ниной Груздевой, поскольку большинство ее стихотворений – не о любви нынешней, не о любви, что называется, в чистом виде, а как раз и несут в себе тот самый след бывшего. Как и у Бунина. Нести это всю жизнь – нелегкий для души труд, и Груздева с присущим ей проникновенным волнением, даже почти с надрывом убеждает тех, кто не в силах понять этого:

*Уймите справедливые упреки,
Что труд в стихах моих не побывал!
Стихов я не выдумывала строки –
Их кто-то мне ночами диктовал!
Нет, не бралась не за свое я дело,
И, кажется, по-своему права:
Я так писала, как душа велела –
Любовь и слезы сплავила в слова!*

След, который несет в себе душа Нины Груздевой, столь глубок, что стихи, написанные ею на эту тему, являют собой как бы повесть-исповедь о любви – об одной-единственной, ушедшей, но непроходящей.

И в наше умопомрачительное время, при нынешнем безобразном отношении к любви, когда наивысшее проявление ее стали называть будничным иностранным словом «секс», когда и мужчины, и женщины все с большим вдохновением меняют свои привязанности, даже и не помышляя о том, какой ответственности и жертвенности, какого мужества требует истинная любовь, голос Нины Груздевой, вещающей именно обо всем этом, не похож ли на «глас вопиющего в пустыне»?

Наверное, так оно и есть. Но, Боже мой, как он сегодня нужен, этот голос, вернее, этот глас... И напрасно кто-то думает, что он

бесполезен. Ведь с «гласа, вопиющего в пустыне» начиналась новая эра человечества, то есть наша эра, которой вот уже две тысячи лет. И вещал он тогда погрязшим в грехах людям прежде всего об истинной любви.

Когда Нину Груздеву не печатали, то наверняка упрекали ее в «излишней приверженности к теме любви», а ведь у нее немало стихов и на другие темы, да каких стихов!.. Душа человеческая, ее сегодняшнее обнищание, обзаведение створками, как у раковины, – это ли не главная тема сегодняшнего дня? И сколь убедительно, с какой горькой сердечной проникновенностью решает ее Нина Груздева в стихотворении, посвященном А. Цыганову...

*Натрудившись, душа хочет
к близкой душе прислониться.
Только где же сейчас ты ей душу
такую найдешь?
Души все в камышах.
Не шелохнутся тихие ветки.
Их сейчас не найдешь там,
хоть днем с фонарями ищи.
Как с душой нараспашку
по жизни прошли наши предки,
Так сегодня мы все поголовно ушли
в камыши...*

А какое теплое и глубокое – сродни рубцовскому – понимание родины ощущается в ее стихах, насколько ненавязчив, но точен и объемён у нее пейзаж, всегда исполненный высокого смысла... Как, например, в стихотворении «Август»:

*Глубокая таинственная ночь
Легла на отсыревшую дорогу,
И ветерок ушел куда-то прочь,
И только свежесть веет понемногу.
Ничем не потревожит тишина,
И сон окутал все дела земные,
Но вот большая круглая луна
Вдруг осветила призраки ночные.
Неясная искрящаяся медь
Ржаное поле все позолотила.
Здесь только сердце может разуть
Во всем большую дремлющую силу.*

Понстине, веет классикой.

Нет, поэзия Нины Груздевой – не просто любовная лирика, в ее стихах именно вот это вот главное – «разумение сердцем». Разу-

мение сердцем не только взаимоотношений мужчины и женщины, а всего нашего бытия во всей его сложности. Слишком велико для Груздевой значение дара Божия, именуемого Жизнью, чтобы относилась она к нему упрощенно:

*...Я так свое прошедшее люблю!
И знаю все: кто друг, а кто предатель.
Я отблески мгновений в нем ловлю
Почти как посторонний наблюдатель.
Ты моего прошедшего не тронь,
Не смей входить в него, не зная страха!
В нем есть всегда величественный трон,
И слава, и забвение, и плаха.*

И Любовь. Все-таки Любовь - прежде всего, потому что «разумение сердцем» - это именно Она. И еще - огромное мужество, которое помогло не страшиться ни забвения, ни плахи. Которое помогло не только сохранить «разумение сердцем», но и с большим мастерством передать его в слове людям.

Все это есть у моего друга - прекрасного поэта Нины Груздевой.

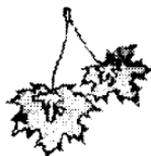
Борис Шишаев

У. Муззев

* * *

После нас не останется писем.
А душевные связи тонки,
И уносятся в звездные выси
Телефонные наши звонки.

Может, где-то в межзвездной Вселенной
На звезде или в райском тепле
Вдруг настигнет звонок, тот, последний
Не заставший меня на Земле.

---

* * *

Прокрался краешек зари
В окно мое больничное.
Другое, что ни говори,—
Вторичное, третичное...

В природе тишина царит,
Но скоро пробуждение.
И этот краешек зари —
Предвестник возрождения.

А это, что ни говори,—
Души моей истоминка,
И я за краешек зари
Держусь, как за соломинку.

Урушев

* * *

Я – вся из звуков, вся из хлеба.
Как та высокая сосна,
Я головой касаюсь неба,
Корнями в землю проросла.

Протягиваю в вечность руки.
Сначала слышимы едва,
Оттуда неземные звуки
В земные вяжутся слова.

А мне светло и одиноко.
Через меня струятся вниз
На Землю солнечные токи,
Земные – в небо поднялись.

ЗВЕЗДА

Сергею Алексееву

Ночь была очень звездной, когда
Меня мама на печке рожала.
За трубу зацепилась звезда
И на крыше моей ночевала.

Тут отец поспешил на прием,
Он пупок завязал так умело!
А звезда своим синим огнем
Обожгла мою душу и тело.

И с тех пор так любя мне земля
И небесные манят чертоги,
Но с тех пор постоянно болят
Эти звездные злые ожоги.

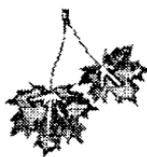
18 сентября 1998

РОДНОЕ

Отцовские места.
Черемух снежный цвет...
Простая красота –
Ее дороже нет!

Зовет в свои края
Родных видений власть...
Здесь простота моя,
Я с нею родилась!

ЗДРАВСТВУЙТЕ, КЛЕНЫ!

*Светлой памяти брата Василия,
погибшего в 1943 году*

Еду домой посмотреть на весну.
В новый наряд одеваются кроны.
Как мне на вас захотелось взглянуть...
Здравствуйте, клены!

...Летнюю тропку, как в детстве, топчу...
Дом мой родительский, старый и скромный.
Вами я вновь любоваться хочу,
Здравствуйте, клены!

...С поезда скорого я на заре
Снова спешу из краев отдаленных
Видеть вас в золоте и – замереть...
Здравствуйте, клены!

...Ветры вас били и вьюги секли.
Вы, словно мать, сединой побелены.
Низкий поклон вам до самой земли!
Здравствуйте, клены!

Знаю, еще до великой войны
Брат вас сажил, молодой и влюбленный...
Память о нем сохранить вы должны...
Здравствуйте, клены!

Угрюмов

ЛИСТИК

Нине Чухиной

Я – не царь, а часть природы,
Как деревья, как трава,
И бывают непогоды,
А сегодня – синева!

Ветерок чуть слышно дышит,
Нежно щеки холодит
И деревья не колышет,
Только листья шевелит.

На душе тепло и чисто.
День хороший проведя,
Отдыхаю, словно листик
После летнего дождя.

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Наталье Сидоровой

Ах, какой высокий в небе день,
И жужжит парящий зной,
Облака, как гуси-лебеди,
Проплывают надо мной.

И далекая-далекая
Тучка ветром опадет,
Обойдя вокруг да около,
Вдруг растает-пропадет.

Я с улыбкой и беспечностью,
Словно в облаке, плыву,
Синевой дышу, как вечностью,
И, как в вечности, живу.

Уруцев

* * *

Александру Цыганову

День прошел, и опять перевернута
жизни страница.
За окошком шуршит ненавязчивый
реденький дождь.
Натрудившись, душа хочет к близкой
душе прислониться,
Только где же сейчас ты ей душу такую найдешь?

Души все в камышах. Не шелохнутся тихие ветки.
Их сейчас не найдешь там, хоть
днем с фонарями ищи...
Как с душой нараспашку по жизни
прошли наши предки,
Так сегодня мы все поголовно ушли в камыши.

Что же делать теперь? Я опять дни
за днями листаю.
Неужели навечно бездушием мир занемог?
Раньше были друзья. Где теперь
ваша звонкая стая?
Приходите сюда. Поспешите на мой огонек!

ЛЮБОВЬ

Не удивляйся, я приду сама,
Как солнце, как прозренье, как чума,
Болезнь заставлю жизнью, красотой,
Сокровища несметные открою,
Руками, как крылами, обойму,
Прильну дыханьем к сердцу твоему,
Заставлю биться сладостно и больно,
Пока себе я не скажу: «Довольно!».
И, раскаливши душу добела,
Сама уйду неслышно, как пришла.

ВСТРЕЧА

Однажды он пришел за мной
В погожий вечер,
И наклонился шар земной
Ему навстречу.

И я совсем легко сошла
Ему на плечи...
Какая музыка плыла
В тот тихий вечер!

И эта музыка звучит
Во мне и всюду,
И кто-то шепчет мне в ночи:
– Мы есть и будем!

---

* * *

Надежде верила, мечте,
Жила и в были я, и в небыли,
Богами я считала тех,
Что никогда богами не были.

Вот так и ты – ушел, как все,
Ушел поникший, словно высекли,
Так звезды в утренней росе –
Светили, да под солнцем высохли!

Казалось, что любовь была –
И радость встреч, и грусть прощания.
Была, да, видимо, мала,
Как в капельке – звезды мерцание.

Ой, сердце, ты – моя беда,
Уж верить разучиться надо бы!
Но где же ты, моя звезда, –
Звезда, что не в росе, а на небе?

* * *

Я хотела с тобой побродить
Той лесною весенней дорогой,
Не желая ничем повредить
Тишине этой северной строгой.

Я хотела с тобой подышать
Тем пьянящим листом тополиным,
Не желая ничем помешать
Этим гибким цветущим рябинам.

Я хотела послушать с тобой
Щебет птиц и реки воркованье,
Посмотреть в небосвод голубой,
Что свое проливает сиянье.

Я боялась: не сможешь один
Ты понять их, как я понимаю,—
Этих взгорков и этих низин
И черемух, разбуженных маем.

Нам бродить бы с тобой допоздна..
Там и слов никаких нам не надо.
Но была запоздалой весна.
Снег все падал, и таял, и падал...

ТИШИНА

А что такое тишина?
Да, что такое тишина?
И вы ответить мне должны,
Что тишина – из тишины.
А нет! Она из шепота,
А тишина – из хохота!
Мне кажется, она жива
И говорит она слова,
Что я живу неправильно,
Что жизнь не так поставлена.
И сетует, и сетует,
Как дальше жить – советует.
И вдруг взорвется хохотом,
И самым страшным шепотом
Мне в ухо крикнет в ярости:
– Так будешь жить до старости?
...Она одна, и я одна...
Вот что такое тишина.

Угузев

СЧАСТЬЕ

Волненья, волненья,
Дороги, дороги...
На дальних дорогах
Тревоги, тревоги.

Ночлег беспокойный,
Случайные встречи,
И в доме у речки
Обычные речи,

В беде и в болезни
Людское участие...
А я и не знала,
Что все это – счастье!

---

* * *

Какая ранняя весна!
Какая сильная!
И зазвучала тишина,
А небо – синее!

Мели холодные ветра,
Да сразу стихнули,
И, неприметные вчера,
Веснушки вспыхнули.

Мне милый теплые слова
Сказал уверенно,
И закружилась голова,
И я поверила.

Сверкает талая вода,
А солнце – южное!
Но возвратились холода
И ветры выюжные.

Была небес голубизна,
А стала – с роздымью,
Стояла ранняя весна,
А будет поздняя.

Хрустит замерзшая трава.
Невгоды выпали.
Остыли теплые слова
И льдом рассыпались.

* * *

Где-то месяц плывет во ржи,
Где-то плачут от счастья люди...
Удержи меня, удержи –
Больше ночи такой не будет!

Будет просто алым восход
И закаты – как все закаты,
Что-то главное в нас умрет –
Будем сами в том виноваты.

Очень просто, а не понять,
Очень просто, а не ответить –
Почему даже в двадцать пять
Мы доверчивы, словно дети?

Видишь – месяц плывет во ржи,
Слышишь – нет в тишине покоя!
Удержи меня, удержи
И погладь по щеке рукою.

---

* * *

Я по льду шла –
Был тонок лед.
Я мед пила –
Был горек мед.

Ох, мне идти
Нельзя по льду!
И нет пути,
А все ж пойду!

Ох, мне нельзя
Тот мед не пить –
Твои глаза
Нельзя забыть!

Нельзя, нельзя...
Через – нельзя –
К твоим глазам
Иду скользя.

Сорвусь под лед –
Ну, так и быть,
Оставлю мед
Другой допить!

* * *

Сидишь –
Нога на ногу,
Говоришь –
Новости.
Я с тобой –
На небе,
Без тебя –
В пропасти!
Мне с тобой
Целый век
Говорить
Надо бы.
Если ты –
Человек,
Возьми меня
На небо!
Заведи
В райский сад,
Подними
На руки.
Захочу
Снова в ад –
Надкушу
Яблоко!
Все равно
И в аду
Не сожгут –
Не за что,
Вновь до рая
Дойду
За твоей
Нежностью!

---

* * *

Хотела сердце я стреножить,
Как летом лошадь на лугу,
Я не хочу тебя тревожить
И не тревожить не могу.

Не потому ли в этот вечер
Я лучшей жизни не хочу,
И, вновь упав к тебе на плечи,
Все что-то нежное шепчу.

Тут просто все и все неложно.
Круг замкнут – не разъединить,
И этот вечер невозможно
Ни оправдать, ни обвинить.

И только утро, только утро, –
Еще и солнце не взойдет, –
Все на места расставит мудро
И всех заблудших разведет.

* * *

В пути и пусто, и темно,
Не видно встречного,
Но светит мне твоё окно
Сквозь вьюги вечные.

И в том окне притушен свет.
Иду с опаскою,
Не знаю: ждёт меня иль нет
Мой милый, ласковый.

Что, если скажет мне в ответ
На взгляд мой пристальный:
Не для тебя зажёг я свет
На этой пристани!

...И вновь в моем пути темно –
Ни звезд, ни месяца,
Но мне опять твоё окно
Сквозь вьюги светится.

ТВОЕ ИМЯ

Когда уходит в сон сознание,
Когда печаль не по плечу,
Я в темноте, как заклинанье,
Вдруг имя тихое шепчу.

Оно звучит, как прежде, свято,
В нем много веры, много сил.
Вот так же предок мой когда-то
Вдруг «Господи!» произносил.

И, забывая все бывшее,
Тебя и всех твоих друзей,
Одно магическое слово
Храню я в памяти моей.

Оно во мне живет и дышит,
Как будто талисман живой.
Оно сильней, значимей, выше
Всех наших встреч и нас с тобой.

М. М. М. М. М.

* * *

Тебе другие нравятся,
А я тебе не нравлюсь,
С тобой другие справятся,
А я с собой не справлюсь!

А потому и нравятся,
Что далеки их губы,
А потому и справятся,
Что слишком мало любят!

А я в твоих объятиях
Живу и умираю,
А я к тебе – распятием
Руки стираю,

И падаю... Ох, падаю!
Сама себя ломаю.
И ладно ли, ох, ладно ли –
Отлично понимаю.

Но где пути из омута,
И как уйти к другому-то?

---

* * *

Я водой заливала,
Засыпала песком,
А она расцветала
Самым ярким цветком!

Я ногами топтала,
Я косила косой,
А она выступала
Чистой-чистой росой!

Я косила – шептала:
«Не моя! Не моя!».
А она мне сказала:
– Нет, бессмертная я!

Не нужны мне хоромы,
Не нужны терема.
А меня похоронишь –
Станешь мертвой сама!

Не топи меня в речке,
Не старайся зарыть,
А занует сердечко –
Не старайся забыть! –

Так любовь мне сказала...
...Занимался восток.
Я золой засыпала
Самый яркий цветок.

* * *

Ты не хмурься. Я скоро уеду.
Будет мелкий, навязчивый дождь.
Ты проводишь меня.
Не последним
Ты спокойно с перрона уйдешь.

Только где-то глубоко-глубоко
Затаится грустинка в глазах.
Ты почувствуешь, как одиноко
В этих каменных гулких стенах.

А потом, перед сном, на мгновенье
(Иль во сне уже, иль наяву)
Я явлюсь к тебе добрым виденьем,
Тихо имя твое назову.

И нахлынет, как вешняя стая,
Шумным всплеском распахнутых крыл.
Ты поймешь, что меня не хватает,
Ты поймешь, что меня полюбил.

Оживут эти гулкие стены.
В окнах будет светлей и светлей...
Ты поймешь, что боишься измены,
Той далекой измены моей!..

А напишешь письмо – не поверю
(Мало ль, мысли случайно придут),
Осторожно откроются двери.
Ты войдешь. Притворюсь, что не жду.

«Я пришел», – скажешь ты виновато.
Я тоску прочитаю в глазах.
«Не один... Там со мною ребята...»
И не будет дороги назад.

---

* * *

Я не буду писать письма,
Не пойду я за ним по следу...
Может, я приеду сама,
Может быть, совсем не приеду.

Поезд, поезд, мой давний друг,
Не зови меня в эти дали,
Совершая по жизни круг,
Много мы с тобой повидали.

Что мне ехать? Куда? К кому?
Что еще мне искать по свету?
Мой единственный путь – к нему
Под строжайшим теперь запретом.

Нет, не ждет меня теплый кров,
А тяжелые, как удушье –
На любовь – его нелюбовь,
На порыв – его равнодушие.

Совершая по жизни круг,
Все становится вдруг понятно...
Поезд, поезд, потише, друг,
Дай я лучше вернусь обратно.

Урушев

СВЕТ

Уехал. Не вернешься назад...
Что звать? Быть может, нам не по пути,
Но долго будет твой кричащий взгляд
Будить меня и вслед за мной идти.

Твои глаза горят в любом окне,
В любой звезде и в капле дождевой...
Зачем горит, зачем идет ко мне
Весь этот свет, зовущий и немой?

Я говорю, а он не говорит.
Он лишь молчит,
молчит,
молчит в ответ...
Хочу уснуть, а он горит, горит...
Какой он беспощадный, этот свет!

---

* * *

Прости – прощай, моя мечта.
Моя жестокая отрада!
И ты – не тот, и я – не та,
И все не так, как было надо!

А без тебя какая жизнь?
Ну что ж, я тихо все приемлю,
Но режут крыльями стрижи
Наполненную криком землю!

МОЙ ЛЕСНИК

Я через речку
Да через рожь,
Да по лесочку –
Все напрямик
Пришла наведаться:
Как живешь
Ты, старый друг мой,
Ты, мой лесник.

Да рассказать тебе,
Как живу
Без этой речки,
Без соловья,
Что очень часто
К себе зовут
Малиной пахнущие края.

Еще пришла к тебе,
Мой лесник,
Спросить, когда ты
Опять придешь
Все по лесочку –
Все напрямик,
Да через речку,
Да через рожь?

---

* * *

Если б чувствовал ты,
Как твоя мне улыбка нужна!
По ночам мои слезы
Подолгу мне спать не дают...
Если встретимся мы,
Широко улыбнется луна,
Если встретимся мы,
То, наверно, снега расцветут!

Угрюмов

* * *

Если виноват – стесняться глупо.
Подойди и кудри опусти.
Купол сердца, словно неба купол,
Все объемлет, видит и простит.

Истина любви... Она простая.
Это ты давно доверил мне:
На плече снежинкою растаять
Или плакать горестно во сне.

---

* * *

Часто я на тебя смотрю,
Часто думаю:
Может, я не тебя люблю,
А мечту мою,

Может, это – былые дни,
Дни весенние,
И нашли меня вновь они,
Нет спасения!

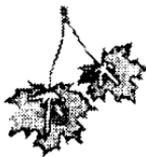
* * *

Я могла бы молчать, молчать,
Стихнув, как ветерок утих,
Только нашей любви печать
Все лежит на губах моих.

Не ломается – не сургуч
И не плавится – не смола...
О, язык любви, ты могуч,
Тяжелы у тебя слова!

Скажешь слово ты – не перечь,
Канешь в душу ты – сражена,
И во рту застывает речь,
Только в сердце звенит струна.

Слышу я везде этот звон,
И гоню его, и ловлю,
И звенит мне со всех сторон:
«Я люблю его, я люблю!».

---

* * *

Успокойся,
Я больше тревожить не стану
Этой щедрой моей
И нелепой любовью,
Только в тихую полночь
Видением встану
Над кроватью твоей,
К твоему изголовью.

И тебе невдомек:
Этой ночью притихшей
Бог сошел с золоченого
Высшего трона
И упал на траву,
Зарыдав, словно нищий,
Покатилась его
Золотая корона.

Угрюмов

* * *

Мы и влюбляемся, и плачем,
Стихам не ведая цены,
Хоть ничего для тех не значим,
Кому они посвящены.

Ну, что ж! А, может быть, потомки
(То было б высшей из наград)
Пригреют наших чувств обломки,
И чувства вновь заговорят.

---

* * *

Открывем сердечных «америк»
Похвастаться я не могу...
Любви уплывающий берег
И ты – на другом берегу.

Два берега – левый и правый,
Две левых и правых руки...
Без веры, без жизни, без права,
Мы все-таки были близки.

Но канула в бездну надежда,
Не смея и слова сказать,
А я продолжаю, как прежде,
Смотреть в дорогие глаза,

Покуда они дорогие,
Покуда я боль не таю,
Пока не заглянут другие
Попристальней в душу мою.

Угрюмов

* * *

Уймите справедливые упреки,
Что труд в стихах моих не побывал!
Стихов я не выдумывала строки –
Их кто-то мне ночами диктовал!

Нет, не бралась не за свое я дело,
И, кажется, по-своему права,
Я так писала, как душа велела, –
Любовь и слезы сплвила в слова!

---

* * *

Не отдохнув, не разлюбив
Все то, что дорого мне было,
Вдруг снова сердце полюбило,
Обид недавних не забыв.

Дитя природы, вольный дух
Вдруг начинает обновляться.
Все кончилось, чтоб вновь начаться.
Огонь угас, но не потух.

* * *

«Я не унижусь пред тобою»

М. Ю. Лермонтов

Я не унижусь пред тобою,
Хоть ты высок, но мне под стать.
Ты можешь стать моей судьбою,
Крылатой песней можешь стать!

Приди, покуда я страдаю,
Покуда я прийти прошу,
Тебя ищу, тобой пылаю,
Тобой, единственным, дышу.

Доволен будь своей судьбою,
Уверен будь в себе, пока
Трепещет, бьется над тобою
Моя печальная строка.

Но ни слезой, ни словом пошлым
Ее не требуй, не буди,
Когда она, оставшись в прошлом,
Не ответится впереди!

---

* * *

Ты – просто прохожий,
Уйдешь ты – и нету,
На ветер похожий,
Что мчится по свету.

Я верить хочу
В мимолетное счастье
И ветру кричу:
«Останься, останься!..»

Кричу почему я?
Его не догонишь!
Его поцелуй
Щекочут ладони.

Щекочут, смеются
На радость? На горе?
В душе остаются
Надолго, на годы.

Угрюмов

* * *

Александру Грязеву

На сердце будто полюс холода.
Ветра. И кажется, вот-вот
Весь мир разрушится, расколется
И небо в бездну упадет.

Но ветер стихнет, все уляжется
И солнце выйдет посветить,
И вдруг опять тебе покажется,
Что так вот все должно и быть,

Что ничего нас не касается
Лишь только в мире забытья,
Что буря все-таки кончается,
А ты – частица бытия.

---

* * *

Берег левый и правый...
Волны лъстивы и зыбки.
Добродушной отравой
Покорили улыбки.

Счастье мне улыбалось
Твоим солнечным взглядом,
И тогда мне казалось,
Будто рядом ты, рядом!

Рядом плечи и руки,
Будто нет расстоянья.
Только были разлуки,
Только были страданья.

Дни уже далеки те...
Плачу я от бессилья.
Что же вы не летите,
Мои крылышки-крылья?

* * *

У плетня пустеющего сада
Снова провожаю журавлей...
Милый друг мой, мне уже не надо
Опоздавшей нежности твоей.

Тихо очи долу опускаю.
Дум моих не слышат журавли.
Ни цветы – живыми лепестками,
Ни снега мои не расцвели.

Не считаю, сколько пролетело
Тех осенних птичьих верениц.
Без любви душа осиротела,
И шепчу ей вслед: «Вернись, вернись!..»

Я не знаю, сколько будет весен
С этим нежным шелестом берез,
На какое лето лягут росы
От моих невыплаканных слез.

У плетня пустеющего сада
Снова провожаю журавлей...
Милый друг мой, мне уже не надо
Опоздавшей нежности твоей.

---

* * *

Все кончено. Ни звука, ни строки...
Теперь пора задуматься настала.
Уже под темным ночи покрывалом
Далекие не светят огоньки.

И не понять, что с памятью стряслось:
Все было беспокойно и любимо,
Но дни прошли, и все промчалось мимо
И оказалось: ты – случайный гость.

Да, все проходит. Раз и навсегда.
Хоть мы вперед ушли еще немного,
Но все назад от нас бежит дорога,
И расцветают веснами года.

Угузев

* * *

Не знаю я, ты близок иль далек,
Но в сердце слышу музыки
звучанье,
Ношу в душе горячий уголек
И слова жду, а мне в ответ —
молчанье.

Хочу создать я рай и в шалаше,
Но может быть, стремления
напрасны?
Не погуби мелодию в душе,
Не дай же угольку тому погаснуть!

---

* * *

Нет, уйти мне назад бы,
Да какую тропюю?
Как тебя мне назвать бы,
Есть ли слово такое?

Все слова растяжимы,
Неточны, многогранны...
Самый-самый любимый,
Самый-самый желанный!

Угузев

* * *

Я хотела тебя забыть,
Но в мечтах ты и днем, и ночью.
Посоветуй же, как мне быть,
Если сердце забыть не хочет?

Нет, не сможешь ты мне помочь...
Строчки, строчки... ложатся сами.
Их не я пишу, это ночь
О тебе говорит стихами.

---

* * *

Манишь ты меня, хоть и не любишь.
Что со мной ты делаешь? Ответь!
От любви не умирают люди,
Только сердце может умереть.

Вот тогда не спрашивай ответа,
Так лови ж огонь, скорей лови!
Пусто человеку в этом свете,
Если сердце глухо для любви!

Урушев

* * *

Милый, сердцу очень тяжело!
И печаль, и грусть...
Ах, зачем любовь с натяжкой,
Лучше лопнет пусть!

Сердце я ключом закрою
Крепкого литья...
Только что мне это стоит –
Буду знать лишь я!

---

* * *

Посижу, помолчу:
Говори, говори!
Так молчать я хочу
До зари, до зари!

Мне к рукам бы припасть,
Посмотреть бы в лицо,
Только робости власть
Крепко держит плечо.

Надо много сказать,
Но, опомнюсь едва,
Только встречу глаза –
Забываю слова.

Мне бы встать и уйти
От тебя, от тревог,
Только нету пути,
Только нету дорог!

* * *

Забыл, забыл!.. Зову – ни звука!
Молчать? Кричать ли «Караул!»?
Ты все: от встречи до разлуки
Легко молчаньем зачеркнул.

Приди... Явись хоть на мгновенье!..
Звать бесполезно! Сумрак. Тишь...
Откликнись! Не хочу забвенья!
...Но как его предотвратишь?

---

* * *

Я трудно шла на зов любви,
Я верно шла, чтобы воскреснуть,
Твердя себе: «Зови, зови
Свою потерянную песню».

Но светлый луч блеснул как раз.
Он бездну осветил, сгорая.
И снова полночь. Луч погас.
И я стою одна у края.

* * *

Ах, как сердце кричит!
Хоть не слышно, но больно,
А вокруг все молчит,
А кругом все спокойно.

И спокоен скворец,
И спокойна береза,
Лишь из раны в коре
Будто катятся слезы...

---

* * *

Я несу тебе нежность,
А в глазах твоих снежность...
Неужели, любимый,
Снежность неистребима?

Нет, тебе не солгу я,
Свое сердце сожгу я,
Растоплю твою снежность,
Разбужу твою нежность...

Все равно растоплю,
Потому что... люблю!

* * *

– Не могу без тебя, ты слышишь? –
Закричу я в темень.
Ночь над ухом чуть слышно дышит,
Тихо тикает время.

Я смеяться, смеяться буду
Над своим ненастьем.
Пусть посмотрят, поверят люди:
– Вот у этой счастье!

Да и ты поглядишь с досадой:
– Локоть близко...
Ох, не надо бы, ох, не надо
Сыпать искры!

---

* * *

Любовь моя, печаль моя
Какою мерой мерятся?
А сердце все не мирится,
А сердцу все не верится.

Оно разлуку чужало,
А я (уж делать нечего!)
Шепчу ему, шепчу ему:
– Все в жизни переменчиво!

Все в жизни переменится,
Все в жизни перемелется...
А сердце все не мирится,
А сердцу все не верится...

Умридзе

* * *

Пройдет и это... Как снежинка
Растает, и вода сбежит...
И той же ты пойдешь тропинкой,
И так же близко будешь жить...

А я, быть может, у калитки
Вдруг встречу новую весну,
Жестокою, как эта пытка,
И вновь до зорьки не засну.

---

* * *

Ох, как жду я твоего ответа
Каждый день с надеждою щемящей,
Но опять сегодня: «Писем нету!» –
Мне ответил мой почтовый ящик.

И смотрю я на него в смущенье,
Будто он сейчас всему основа.
Но какое мне принять решение?
Может быть, к тебе поехать снова?

Угузев

* * *

Ты поменьше им верь,
Тем, кто ходит с доносом.
А запри лучше дверь
Перед самым их носом!

Ты не верь их слезам,
На слова не надейся,
Лучше глянь мне в глаза,
В них же светится сердце!

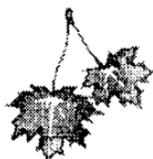

ПРОСТИ

Ты мне нравишься. Честное слово!
Только капельку, только немножко,
А люблю я совсем другого,
Где найти мне к нему дорожку?

И за то, что я вечер каждый
В мыслях только его встречаю,
Друг, прости меня хоть однажды,
Как его я всегда прощаю!

* * *

Мы не все друг другу рассказали –
Лишь обломки чувств, обрывки речи.
В нашей жизни, словно на вокзале,
Только расставания и встречи.

Только встречи те уж очень кратки
И стократ длиннее расставанья.
Встретиться нельзя нам без оглядки,
А легко ль любить на расстояньи?

Да и кратких встреч не так уж много –
Тем дороже ласковое слово.
Пред тобою – долгая дорога,
Предо мною – ожиданье снова.

Вот опять не те слова сказали,
Душу понапрасну беспокоя,
Вот и снова я, как на вокзале, –
Всё машу вслед тебе рукою.

---

* * *

Страданье видеть перестал,
Страдание высокое...
Ты по лицу меня хлестал
Словами, как осокою.

А я была совсем нема –
Вот это расставание!
Нет, я сидела не сама,
А только изваяние.

А я смотрела в те глаза –
Далекие-далекие.
Чего-то ты не досказал –
Ходил вокруг да около.

А кудри черные твои
Так разливались волнами!
В душе умолкли соловьи.
Ты не спросил, не больно ли?

Поднялся, запросто ушел
От очага погасшего...
Тебе, наверно, хорошо!..
Мне каково – не спрашивал.

Уфимцев

* * *

Теперь, когда шагаю мимо я,
Не спросишь, как идут дела,
А я была твоей любимой,
Твоей единственной была.

А вспомню – и самой не верится,
Что целовал средь бела дня,
Что по крутой высокой лестнице
Ты на руках носил меня!

Но погоди, еще припомним мы,
Да так, что хоть стихи пиши,
Как пригоршнями, счастья полными,
Тебя поила я в тиши.

И станет близким все далекое,
Вся боль, все радости, вся жизнь...
Какими меряется сроками
Мое забвение, скажи?

Молчишь. В глаза мне смотришь
пристально.
Я думаю: хоть жизнь груба,
Но, может быть, на дальней пристани
Меня иная ждет судьба...

---

* * *

От дождя проливного намокли
Клены, листья резные клоня...
Что ты так неприветливо смотришь
Из-под темных ресниц на меня?

Может, вымолвишь нежное слово
Хоть одно – и рассеется грусть.
Коль такой ты сегодня суровый,
Что ж, сама я тебе улыбнусь!

Ну вот видишь – светлеет дорога
И от туч проясняется высь,
И куда-то исчезла тревога,
Да и брови твои разошлись.

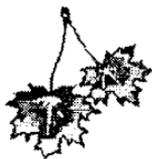

* * *

Обещания, как снег, –
Выпали – растаяли.
Обещания, как смех, –
Сыпали – оставили.

Мне снежинок не собрать –
Тают, разливаются.
Мне смешинок не поднять –
Снова рассыпаются.

Все сиди одна, гадай:
Любится – не любится...
Лучше ты не обещай
То, чего не сбудется.

---

* * *

Я скажу тебе: «Счастливо!
Уходи к другой, счастливо!».
Очень просто, очень лживо
Я скажу тебе: «Счастливо!».

А какое ж это счастье,
Если сердце рвет на части?
Все не просто в этом мире,
Все не дважды два – четыре!

Если сможешь оглянуться,
Может все назад вернуться,
И печали и тревоги
Улетят с моей дороги.

Оглянись же! Сердце просит,
Ветерок слова уносит,
И кричат седые дали:
«Вы кому любовь отдали?»

* * *

Не в силах больше жить,
Себя превозмогая,
И черных больше нет,
Ни ночи и ни дня!
В преддверие любви
Войду, как в двери рая,
И влажный запах рос
Окутает меня.

По росам пробегу,
Как в юности, крылата,
Березу обниму,
Оставлю ей печаль,
И расскажу ей все,
Чем я сейчас богата,
Что хочется мне петь
И ничего не жаль.

И пусть она меня
Вовек не понимает,
На этом вот речном
Цветущем берегу
Шепну ей жарко то,
Что, лишь себе внимая,
Я от чужих ушей
И глаз уберегу.

---

* * *

Месяц, а не день, не два,
Как тебя не вижу я,
И твержу, твержу слова:
«Выдержу и выживу!»

Долго глаз мне не сомкнуть
С памятью непрошеной...
Хоть приснись на пять минут,
Милый мой, хороший мой!

Ушардзевы

* * *

Пусть хотя б на несколько минут
Я твоей мечтою овладею,
Счастьем пусть глаза твои блеснут
И меня проводят, молодея...

Нет, не надо! Вдруг до сердца я
Дотянусь невидимой рукою,
Ведь моей сильнее боль твоя...
Нет, нельзя лишить тебя покоя!

То назад я от тебя бегу,
То себя надеждою питаю,
Все воспоминанья берегу,
Только как забыть тебя – не знаю.

---

* * *

Опять сегодня, как когда-то,
Гудят во мне колокола,
Опять былая боль утраты
В душе иголкой прошла.

Опять мечты мои далеко,
На том забытом берегу,
И в темные глазницы окон
Я наглядеться не могу.

Смотрю, не брызнет ли в тумане
Один далекий огонек,
Но из туманных очертаний
Привет никто послать не мог.

И в окнах тихо. Даже звезды
Не светят в мгlistой вышине,
И лишь один туманный воздух
Ворвался в форточку ко мне.

И в это самое мгновенье,
Как память дней, которых жаль,
Пусть глаз твоих, как дуновенье,
Коснется тихая печаль.

Заставит вспомнить, словно диво —
В одном далеком далеке
От фонарей ночных красиво
Горели свечи на реке.

ГЛАЗА ЛЮБИМЫЕ

Глаза любимые
Сверкают плесами,
И отражается
В них небо осени.

Глаза любимые –
Глаза далекие,
А мне все кажется:
Вы где-то около.

Без вас и шагу я
Одна не сделаю,
Меня ведете вы
Дорогой смелою.

А потеряю вас –
Я стану вдруг слепа,
Не знаю, где идти,
Не знаю, где тропа.

И перед мукою
Я с вами выстою,
Я с вами сильная,
Я с вами чистая.

Вы улыбаетесь –
Мне тоже радостно,
А вы печалитесь –
Мне тоже тягостно.

Глаза любимые –
Глаза далекие,
А мне все кажется:
Вы где-то около.

---

* * *

Высоко летала
И сладко парила...
В раздумье стою,
Опершись на перила.

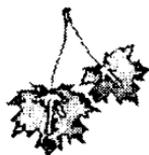
И нет у меня
Никакого сомненья:
Чем выше летаешь,
Тем горше паденье.

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Восток краснеет.
Тишь. Морозно.
Встает из труб упругий дым.
Уж небо растеряло звезды
И стало нежно-голубым.

И ночь пустилась без оглядки...
А следом, разгоня тень,
Родился и привстал на пятки
С пеленок красный новый день.

МАМА

Глаза слезами полнятся.
Бегут-шумят года...
– А помнится, ох, помнится,
Была я молода!..

Начнет-пойдет рассказывать
Про прежнее житье,
Все узелки развязывать –
Все в памяти свое,

Далекое и близкое –
Все было да прошло!
Какой чудесной книжкой
Оно бы стать могло!

Сидим вдвоем.
По комнате
Уже гуляет ночь.
– А помнится, ох, помнится...
Не знаю, чем помочь!

ДОМОЙ

Я давным-давно не была
В снежном и родимом краю.
Сыпкая метель замела
Детскую тропинку мою.

Мама не посмотрит в окно –
На стекле узорчатый лед,
Солнышко не всходит давно,
Вьюга все метет и метет.

К дому я дорожку торю,
Уж до самых-самых сеней,
Открываю дверь, говорю:
«Мама, принимай-ка гостей!»

Вижу, мать у печки сидит,
Волосы блестят на висках,
Красные угли шевелит,
«Здравствуй», – и упала клюка...

Вместе мы сидим у огня,
Сказываю, как я живу.
Мать зовет в деревню меня,
Я ее все в город зову.

Тяжко это, как не понять! –
Покидать родные края.
Так вот и сидит у огня
Мать моя, старушка моя.

* * *

Я помню, мать меня просила,
Когда мне было лет пятнадцать:
– Ты дерево руби по силе,
А то недолго надорваться!

Но, мудрость эту не усвоя,
Порой к себе теряя жалость,
Бралась за самое большое,
Что на пути мне попадалось

И падала, и надрывалась,
И плакать часто приходилось,
А мать сердилась, мать ругалась:
– В кого такая уродилась?

И, провожая до вокзала,
Хоть деревенский мир и узок,
Она мудрей меня и знала,
Что в жизни много перегрузок.

А я, о прошлом не жалея,
Не в силах совладать с собою,
Беру все то, что тяжелее,
Беру из жизни только с боем!

И так как день ушедший прожит
Напропалую, без оглядки,
Промчусь по жизни, и, быть может,
Я упаду в неравной схватке.

И скажут люди, умывая
Мое лицо белее мела:
– Чего ж такая молодая?..
– Да жить, наверно, не умела.

В ПОЛЕ

Ну, здравствуй, некошенный луг!
Привет тебе, поле родное!
Какое раздолье вокруг!
Все полно красой и покоем.

Здесь скромно травинки цветут
И смотрят открыто ромашки,
И через тропинку бегут –
Торопятся с чем-то букашки.

И столько вокруг синевы,
Полднейного яркого зноя!
Здесь сразу забудете вы
Все мелкое, чуждое, злое.

Как я, посмотрите в зенит –
Там столько добра и простора,
И песня оттуда звенит
Про что-то свое и простое.

ДЕТСТВО

Сразу выбегу, только одеться.
Мама милая, ты не грусти,
В недалекое синее детство
Ненадолго меня отпусти!

Я хочу подарить всем знакомым,
Все хочу я сквозь жизнь пронести:
И заросшую тропку до дома,
И цветы, что цветут на пути.

Все, что лучшее в жизни, — здесь
было,
Все, что светлое, — здесь началось...
Нет, родимая, я не забыла
Как несладко порою жилось!

Помню все. Только я не про это.
Не смотри же встревоженно ты!
Я — про жаркое-жаркое лето,
Про луга, про девчат, про цветы...

Мне не верится: было ли время,
То, когда и беда — не беда,
И тяжелое бремя — не бремя?..
Но когда это было? Когда?

Было. Помню, когда извещение
С фронта братову смерть
принесло.
Этой черной записки значенье —
Нет! — до сердца тогда не дошло!

Ну, не плачь же, я больше не буду!
Перед тем, как отправиться в путь,
Я хочу разузнать, как же люди
Нынче в нашей деревне живут?

– Хорошо,– говоришь? Вот и ладно!
Нынче будет в полях урожай.
Слышу, слышу:
– Хоть пишешь ты складно,
Да почаще домой приезжай!

– Я приеду. Но надо на поезд.
До свиданья!
...По краешку дня
Я иду. И пшеница по пояс
Снова в детство вернула меня.

АННА

*Светлой памяти монахини
Анны Боровиковой*

«У сороки боли́,
У вороны боли́,
А у Нины заживи».

Ту припевку бабушка певала –
Опекала старая меня.
Дров охапку принесет бывало
Да присядет около огня.

И расскажет, что на этом месте,
Где наш дом, тут раньше был
пустырь,
И о том, что надо б стать
невестой,
Да ушла однажды в монастырь.

У нее ни дому и ни лому,
Хорошо, коль люди приютят.
Подчиниться б чувству молодому –
Вот и радость – нянчила б внучат!

Целовала старая икону,
Все молитвы знала назубок,
Подчинялась Божьему закону,
На нее смотрел со стенки Бог.

В этом понимала я не много –
Неоткуда было понимать...
Вот, бывало, схоронюсь за стогом,
И заставлю бабку поискать.

«Ой, куда пропала, озорница,
Ну-ка выдь, пожалуюсь отцу!...»
Но шумела весело пшеница,
И трава металась по лицу.

У Музыкина

Ах, родное, милое раздолье
Да рябин дурманный сладкий
цвет!..
Только в сердце отзовется болью –
Анны нет! Старушки больше нет!

Было страшно. Было в мире пусто.
Но, оставив здешние дела,
Жизни нерастроченные чувства
Анна щедро мне передала.

ЗАВЕТ

Не забывай слова родные,
К которым с детства ты привык,
Такие добрые, простые –
Родимой местности язык.

Я их в стихи не допускаю –
Понять не каждому дано,
Но долго мысленно ласкаю,
Когда вдруг вспомнится одно.

Ему я радуюсь, как другу,
И принимаю, как завет,
Бегу девчонкою по лугу,
Куда давно дороги нет.

* * *

Последний луч ушел за оком,
Последний ветер стих на ветках зыбких,
И тишина блаженною улыбкой
Повисла над натруженным селом.

Закат истлел и медленно потух.
И ночь сошла недолгим полумраком.
Вот где-то вдруг залаяла собака
Да чей-то в полночь прокричал петух.

Утихло все до утренней зари.
И первый луч, подкравшийся с востока,
Подсмотрит все своим горящим оком,
Как станут пробуждаться косари.

О наковальни косы застучат.
Проснется скот, захлопают ворота,
И позовет горячая работа
До самого последнего луча.

ПРОЩАНИЕ

Вот опять зазмеился по рельсам,
Разрывая вдали синеву...
Ох, не жди ты меня, не надейся.
Больше я не приеду в Москву!

Пусть прольются слезинками росы,
Пусть растопчет цветы вороной,
Брошу, брошу любовь под колеса,
Светлой тенью пройду стороной.

И тебе улыбнутся девчонки,
Будут звезды смотреться в траву,
Но на самой веселой вечерке
Я веселье твое оборву.

И ты вспомнишь под пенье хмельное
Вологодский далекий вокзал,
Где сидел, как прощался со мною,
Что сказал мне и что не сказал.

Угузев

* * *

Ухожу и мосты рублю –
Сердцем созданные мосты.
Я все так же тебя люблю,
Так люблю, как не можешь ты.

Ты к такой любви не привык.
Я прощаюсь и ухожу,
И письмо, как последний крик,
Я спокойно в конверт вложу.

Знаю, будешь мосты мостить
В ночь бессонную не одну,
Не смогу я тебе простить
Неосознанную вину.

---

* * *

Нет любви давно,
Но, лишь душу тронь,
Как в костре бревно,
Опалит огонь.

И, огнем согрет,
Станет ярче свет,
Нет его теплей
И прекрасней нет!

И теперь, мой друг,
Я с собой борюсь:
Погасить боюсь
И разжечь боюсь!

Урушев

ВЕТЕР

– Ах, какой ты, ветер,
От тебя не скрыться! –
Негодуют ветви,
Негодуют листья.

Но не слышит ветер,
Спорить с ним впустую,
Поднимает ветер
Вьюгу золотую.

---

* * *

Ах, поезд, поезд!
Обрывки речи
Да мимолетная
Прелесть встречи,

Где – только взглядом,
Да сядешь рядом,
Да скажешь слово –
И выйдешь снова!

А поезд мчится
Все дальше, дальше,
Вагон на рельсах
Танцует вальсы.

СОН

Мы ушли с тобой далеко,
И тропинка бежит в овсах.
Будто белое молоко,
Разлилась по земле роса.

Нас ведет к ручейку тропа –
Он, бессонный, всегда журчит.
Завтра ночью ты будешь спать,
А вот он никогда не спит.

Знаешь, что тебе подарю? –
Пей с ладоней моих облака,
Даже утреннюю зарю
Я тебе принесла в руках!

Что-то хочется мне сказать.
Мы совсем одни у реки.
В душу смотрят твои глаза,
Как осенние васильки.

И горит, горит небосклон,
А навстречу нам – облака...
Мы одни...
Это только сон,
Удивительный сон пока.

СНОВИДЕНИЯ

* * *

Я летаю во сне,
В 30 лет я летаю во сне!
Говорят, в этом возрасте
Люди уже не летают,
Лишь бегут и бегут
По песку, по колючей стерне.
Злые силы их там
Неизбежно, как рок, настигают.

Я сначала бегу,
Но такая пора настает,
Когда хищник уж руки простер,
На меня покушаясь,—
Стали крыльями руки мои,
Я рванулась в полет,
И плыву над домами,
Над сворою злой потешаясь.

В сновиденьях ночных
В синем небе я птицей живу.
Если можно — хожу по земле,
Если трудно — летаю.
Не удержишь меня:
Руки вскину и вплавь — в синеву,
И туда полечу,
Где удача меня ожидает.

* * *

Зачем приходишь ты ко мне,
Зачем ночами,
И в этой жуткой тишине
Гремишь ключами?

Угузев

Ты ходишь в комнате пустой,
А мне – ни звука...
«Постой, постой, – кричу, – постой!
Опять разлука?»

А ты в ответ мне тишину
Со звоном бросишь,
Посмотришь тихо на луну
И снова ходишь.

А я шепчу тебе: «Устал...
Прерви молчанье...»
Но крепко сомкнуты уста
В глазах – прощанье.

---

* * *

Счастье мое горькое,
Счастье мое слабое,
Горками все, горками,
Горками да ухабами!

Я – на ветру веточка,
Что мне скворцы-щеголи?
Милый, пошли весточку –
Ждать мне тебя долго ли?

Если не спишь ноченьки,
Щеки слезой выбелит,
Станут тускнеть оченьки,
Сердце в золу выболит.

Слушаю я шорохи:
Вдруг постучишь – скажешься.
Если другой – под руку,
Тысячу раз скаешься!

Встреча ли ждет близкая,
Или печаль просится?
Как бы сказать – высказать,
Что на душе копится?

Счастье мое сильное,
Счастье мое слабое...
Я уж теперь вызнала –
Быть тяжело бабою!

Улицев

* * *

Когда страшит одиночество,
Не радует солнце весеннее,
Есть у меня Творчество.
Это – мое спасение.

Когда жить совсем не хочется
И все вокруг – невезение,
Есть у меня Творчество –
Единственное спасение.

---

* * *

Как мы порой не замечаем,
Что дни бегут. А дни бегут.
И забываем, забываем,
Что где-то наших писем ждут!

С друзьями новый день встречаем,
Страдая, споря и любя,
И жизни той не представляем,
Когда никто не ждет тебя!

* * *

А на крыше дожди, дожди
Заплетают свой переплет,
Говорят мне: «Не жди, не жди,
Не приедет и не придет...»

Ты открой мне такой секрет:
Как решать мне мои дела?
Если писем все нет и нет,
Значит, память уже ушла.

Не приедешь и не приедешь.
И выходит: живи сама.
А на улице снег и дождь –
Значит, скоро уже зима.

---

* * *

Поговорили. Объяснились.
Я жду: вот-вот ко мне придешь,
Чего ты ждешь, скажи на милость?
Ну объясни, чего ты ждешь?

Какие песни напевает
Тебе ночная тишина?
Спроси ее – она-то знает,
Что я одна. Всегда одна.

Не потому, что мне негоже
Жить и волнуясь, и любя,
А потому, что нет дороже
Такого милого – Тебя!

Таких, как ты, совсем немного:
Всего один – на всю страну.
Прошу: найди ко мне дорогу,
Из всех дорог – всего одну!

* * *

Что, если на Земле Тебя не
будет?
Что, если на Земле Тебя не
будет?
Умолкнут птицы в знойном
поднебесье.
Черемухи весной не расцветут.
И в мире будет пусто и мертво –
Не для меня все будет в мире этом.
Предательски снежинки закружатся,
Напоминая, как с тобою в гости
Бежали мы... И так же мягко
Все падали и падали снежинки
На кудри непокорные твои...

Мне надо сделать всё,
Чтоб жил ты в мире!

---

* * *

Вещь как будто простая,
Только – чудное чудо! –
Подойдешь — и растаю,
И упреков не будет!

А ведь сколько копила
Всяких колких словечек,
Их язвительной силой
Свою душу калеча!

Подошел – закипело,
Зашумело ручьями,
Что-то звонко запело,
Заиграло лучами.

Стало небушко выше,
Стало жить интересно...
Почему ты не слышишь
Эту чудную песню?

Уруцзева

* * *

Я тебе принесла весну.
Ты не чувствуешь – ты продрог.
Видишь – солнечный луч блеснул,
Лишь вступила я на порог!

Ты почувствуй ее красу –
Станет жизнь тебе дорога,
В лето жаркое унесу,
В зноем пахнувшие луга,

Где всю ночь говорят ручьи
Где, как шелк, холодит трава,
Росы там и руки мои
И чудесные там слова!

---

* * *

Весна распахнула окошко мое –
Свободная птица!
Она ручейком мне на ухо поет
И в сердце стучится.

А сердце давно уж готово принять
Приятную новость,
На все, что угодно: от счастья плясать
И плакать готово!

**ПОГАДАЙ МНЕ,
ЦЫГАНКА!**

Я не верю гаданьям,
Вещим снам, предсказаниям...
Погадай мне, цыганка!
Перед правдой не струшу,
Успокой мою душу,
Погадай мне, цыганка!

Может, ты нагадаешь,
Что его ожидает
Дорогая дорога,
Будет он в моем доме,
Мой крестовый знакомый...
Нагадай, ради Бога!

Пусть все будет, как прежде,
Дай хоть пищу надежде,
Сердцу бедному – радость,
Мое платье простое
И кольцо золотое
Тебе будет наградой.

А я буду, как прежде,
Жить счастливой надеждой –
Нет ценнее подарка!
Мне сейчас мало значит,
Что все будет иначе...
Погадай мне, цыганка!

МУЗЫКА

Когда сижу я в комнате одна,
Одна, свободна от мирских оков,
Чужие, неземные письма
Прольются сверху строчками стихов.

Я разгадать стараюсь каждый слог,
Созвучья непонятные ловлю,
Напев их многозвучен и высок –
Я музыку высокую люблю.

Сегодня пусть к стихам душа не льнет,
Но знаю – песня где-то в вышине.
А значит, вновь мелодия придет,
Чтобы побыть со мной наедине.

Угузев

СОЛОВЕЙ

Вы так влюбленно посмотрели –
И вновь весна в душе моей,
И вновь насвистывает трели
Мой развеселый соловей!

Один Ваш взгляд – ему спасенье.
Ужель прошел мой черный день?
Сегодня радостно, весенне,
И соловью свистеть не лень.

Ко мне весна приходит редко,
И потому прошу Вас я:
Не запирайте снова в клетку
Мое веселье – соловья.

ОБЛАКО

Какое облако плывет
В небесном блюде:
То белый кот, раскрывши рот,
То серый пудель,

То словно сизых птицы две
(Скажи на милость!):
Поплыли в ясной синеве
И растворились.

То ветер тучку пронесет
В небесной чаше...
Изменчиво в природе все.
Как в жизни нашей.

* * *

Утром было тихо и тепло,
Из-за леса солнышко всходило.
Птица вдруг ударилась в стекло.
Неужели, бедная, разбилась?

И пока стояла птичья звень,
Я с тоской глядела людям в лица.
Было страшно в этот красный день
За себя, за ближних и за птицу.

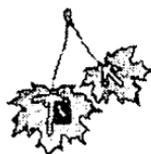

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Как тепло! И ночи дивные!
Все утихло. Ветры спят.
Потемнела леса линия,
А над ней горит закат.

Вдалеке мелькает платьице,
Слышен шепот за кустом,
И луна по небу катится
Золоченым колесом.

Улицы

АВГУСТ

Глубокая таинственная ночь
Легла на отсыревшую дорогу,
И ветерок ушел куда-то прочь,
И только свежесть веет понемногу.

Ничем не потревожит тишина,
И сон окутал все дела земные,
Но вот большая круглая луна
Вдруг осветила призраки ночные.

Неясная искрящаяся медь
Ржаное поле все позолотила.
Здесь только сердце может разуместь
Во всем большую дремлющую силу.

---

* * *

Моя холодная заря,
Какую предвещаешь осень,
Ужели скрылась неба просинь,
И скоро время сентября?

Но это будет. А пока
Я жду хорошую погоду,
И в эту медленную воду
Заглядывают облака.

НЕ НАДО ПЕЧАЛИ!

Все солнцем согрето.
Нескоро морозы.
И бабьего лета
Летают стрекозы.

Тепло и прохлада,
Грудь дышит глубоко.
У ближнего сада
Хлопочет сорока.

Но что так тревожно
Грачи закричали?
Печаль невозможна!
Не надо печали!

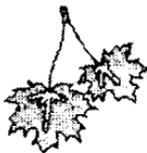

ОСЕННЕЕ

О, неужели, неужели
Вся жизнь вот так и будет литься,
Хоть наши чувства отгорели,
Как эти медленные листья?

А на душе свежо и мглисто.
Воспоминанья, как в тумане,
По ним, как по опавшим листьям,
Осенний
Дождик
Барабанит.

Уруцев

СНЕГ

Выхожу я на рассвете
За водою свежую.
Все дома поймали в сети,
Всех людей поймали в сети
Паутинки снежные.

Вижу чудо: через сети
Побежали в школу дети,
Люди удаляются –
Сети раздвигаются.

Стали улицы седыми,
Но как будто молодыми –
Светлыми и нежными,
Все окутано не дымом –
Лепестками снежными.

---

* * *

Выйди на воздух морозный
Ранней рассветной порою,
В час, когда поздние звезды
С утренней спорят зарею.

Как далеко, посмотри ты,
Провода льются полоски,
И позолотой облиты
Белые кудри березки.

Стройные модницы-ели
Зелены, словно весною,
Белые шапки надели,
Ветви накрыв бахромою.

Ветер морозом подышит,
Чтоб на тебя подивиться.
Щеки пожаром запышут.
Иней украсит ресницы.

Урушев

БЕРЕЗКА

Стройна и легка и наивна
Стоит на речном берегу,
Как тоненькая балерина –
Березка в глубоком снегу.

И кажется: дунет лишь ветер
И вслед за собой позовет –
Вдруг по полю, как по паркету,
Березка легко поплывет.

Пронизана солнечным светом,
В коротеньком платье своем.
Тончайшее кружево веток
Природа сплела для нее.

В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

В новогоднюю ночь
Пред тобою в долгу:
Ни понять, ни помочь –
Ничего не могу!

А чего понимать?
Все ясней и ясней,
Что вдвоем помолчать
Очень хочется мне.

Если б рядом ты был –
Это смысл мой и суть –
Ты бы сердцем светил
Мой завьюженный путь.

Но кругом тишина...
Как снежинкам расцвести?
И приносит волна
Новогоднюю весть...

Урушев

ПРЕДВЕСЕННЕЕ

Зима еще не ставит точки.
И видит утренние сны,
Но чувствуется в каждой почке
Рождение жизни и весны.

Хоть ветер свеж, но влагой дышит,
И потеплевший, южный он
И ветви трепетно колышет,
И отмечает зимний сон.

АПРЕЛЬ

Хитер апрель: теплом поманит,
Румяный солнца каравай
В окошко весело заглянет –
Хоть в легком платье выбегай!

В нем манит все: и серый камень,
И темный снег, и синь небес.
Он разольется ручейками,
Ласкаясь, под ноги тебе.

Не только первому не верьте –
И весь он хитрый, весь он лжет,
Из-за угла холодный ветер
Вдруг зимней стужей обожжет.

И по ночам все с той же стужей
Зима проходит напролом
И так скует и снег, и лужи,
Что не разрубишь топором.

Но осуждать апрель не надо –
Он ручейками говорит.
Зима покуда ждет пощады,
Да не дождется – вся сгорит!

* * *

Все труднее дорога назад,
Все тесней замыкается круг...
Я так много хочу рассказать
О себе, мой единственный друг.

Так давай соберемся в тиши
Да у печки вдвоем посидим,
В сокровенные тайны души
Мы друг друга давай посвятим.

Да посмотрим, как угли, шурша,
Превращаются в пепел седой...
Потихоньку отгадет душа,
Станет снова совсем молодой.

И наступит тогда тишина.
Только руки друг друга найдут,
Будут нежно звучать имена
И слова, что из сердца взойдут.

СПАСИБО!

Разреши мне влюбиться в тебя –
Я хочу напоследок влюбиться.
Ни тебя, ни себя не губя,
Я смогу и уйти, и проститься.

Ах, как сладко с тобою молчать
И ловить эти теплые волны,
Мою легкую лодку качать
И дышать глубоко и привольно.

И хотя недалеко берег твой,
Я не стану искать к нему тропку.
Ты мне в душу плесни синевой –
Заночую я в облаке легком.

А наутро на землю слечу
Так свободно, легко и счастливо...
Дорогой, я молчу, я молчу.
И за это молчанье – спасибо!

* * *

Теперь, когда много покоя,
(Настала такая пора!)
Бывает, настигнет былое
И спать не дает до утра.

И что это сердце так радо –
Я, право, не знаю сама,
Ведь было-то несколько взглядов
Да три откровенных письма!

Из старых бумаг извлекаю
Я чуть пожелтевший конверт
И будто бы с пылью сметаю
Десяток уж прожитых лет.

И строчки, забытые строчки,
Взорвав и покой, и уют,
Меня настигают и точки
Поставить никак не дают.

Как в пору мою молодую
Сошло вдохновенье само,
И мысленно в даль дорогую
Пишу золотое письмо,

Как там, в моей жизни усталой,
На трудном ее рубеже
Так тихо и так запоздало
Душа постучалась к душе.

---

* * *

Юрию Малоземову

В природе весенняя нега.
Сбежали в канавы ручьи.
Деревья очнулись от снега
И точат побеги свои.

С еще необжитого поля
Грачиный доносится грай.
Гуляй же, весенняя воля!
Ты, жизнь молодая, играй!

Мне хочется трудно иль праздно
У неба занять высоты,
У поля – проснувшейся жажды,
У юности – светлой мечты!

Угузев

* * *

Как весна проснулась рано!
Солнце греет. Небо ясно.
И черемуха, очнувшись,
Расцвела на Первомае.
...Ветры с севера подули,
И снежком припорошило
И траву, и тротуары...
А соседка – ах, соседка! –
Сверху вылила на ветку –
На цветущую на ветку! –
Воду грязную с балкона.
Ветка вдруг обледенела,
И на ней повисло много
Грязных маленьких сосулек...
Ах, соседка!

НОВЫЕ ЛИСТЬЯ

Виктору Плотникову

От слабого ветра
Легко и обильно
Проходим под ноги
Листва облетает.
Смешается с грязью,
Покроется пылью
Осеннего леса
Краса золотая.

В прощальном тепле
Отогревшись, щемяще
Живая душа
Отзовется невольно,
И от ошущенья,
Что все преходяще,
Становится грустно,
Становится больно.

Но верую я –
Катастрофы не будет,
И пусть эта вера
Навечно со мною, –
Что новые листья
И новые люди
Украсят природу
Грядущей весною.

Улицей

* * *

Мне говорят: «Унынье – грех».
Но, Боже мой, какие силы
Душе помогут взмыться вверх,
Когда вокруг все так уныло?

И я одна среди бумаг,
И в темноту уходят тени
Моих надежд,
И всюду мрак,
И студит душу
Дождь осенний.

---

* * *

Опять я думала – дорога,
А снова вышло – перекресток,
Мне в жизни надо так немного,
Но это малое – непросто!

М. Муззев

Я СТРОЮ ДОМ

Я на песке сыпучем строю дом
И все мечтаю: заживу я в нем!
Да только вот внезапно поняла,
Что строить дом я с крыши начала,
Что мир зыбуч
Да и песок сыпуч...
Лишь светлый луч
Сияет между туч!

ДРУЗЬЯМ

Мои друзья со мною всюду:
Меня ведут, во мне живут,
И верю, что из прозы буден
На общий праздник позовут.

Нет, нас не разольешь водою,
И годы нас не разлучат...
Когда друзья мои со мною,
Лихие недруги молчат!

ГДЕ ВЫ?

Как частушек распевы
Вечерком хороши!
Где вы, девушки, где вы?
Всем хоть письма пиши!

Стало вдруг одиноко
Средь задумчивых строк,
Заколоченных окон
И заброшенных троп,

Где до зорьки бродили
Мы по росной траве,
А теперь вы в Сибири,
На Алтае, в Москве...

Прохожу я деревней,
Но безмолвна она,
И, пугая, в ней дремлет
Тишина... тишина...

У родимого крова
Только слышно в ночи:
Гулко «мыкнет» корова,
Да петух прокричит.

Как бывало, частушки
Не звучат у реки...
Где вы, где вы, подружки,
Где же вы, пареньки?

ЗВОНОК ИЗ ЮНОСТИ

Здравствуй, Рита Щербакова!
Как из юности привет,
Голос твой я слышу снова
Через сорок с лишним лет!

...Снова я сажу за партой
И историю зубрю,
Города ищу на карте
И с тобою говорю.

Снова памятью вернулась
В наши милые края...
Здравствуй, Рита! Здравствуй, юность!
Здравствуй, Пундуга моя!

У Музыкина

* * *

У каждого – своя пята:
Моя соседка – попрошайка.
А та – на руку нечиста.
А эта – слову не хозяйка.

Вон тот напился, как свинья,
А этот скуп, а тот повеса...
Пята у каждого своя,
Примерно, как у Ахиллеса.

КРЫША

Николаю Рубцову

Мы были бездомными, Коля,
Но словно родная семья,
И те, кто не знал этой доли,
К нам не набивались в друзья.

Все вместе ходили мы к Неле –
В семейный налаженный быт,
А после брели еле-еле
В общагу меня проводить.

Сказал разволнованный Чухин,
Нашедший у бабки приют:
– Вот ходят какие-то слухи,
Что нам по квартире дают!

И ты усмехнулся, невесел,
Прервав размышления нить:
– Сережа и уши развесил.
Ключи не забудь получить!

А годы неслись молодые,
И были с тобою друзья,
Такие простые, земные,
Как Неля, Сережа и я.

Мы долго скитались по свету.
Пожил ты в квартире своей
Всего только годик – до смерти,
А я в комнатушке – поздней.

Спрошу я у Господа Бога,
За душу себя теребя:
Откуда сегодня так много
Друзей развелось у тебя?

И пишут, и пишут, и пишут,
И хвастают, совести нет,
А дали бы вовремя крышу –
И жил бы великий поэт!

Уруцев

У ПАМЯТНИКА
РУБЦОВУ

Ты жил, как Бог, без хлеба и без крыши,
Любой приют – твой временный причал.
Ты говорил – народ тебя не слышал,
Народ других провидцев привечал.

...Давно звенит твое святое имя.
И все, твоей причастные судьбе, –
Провидцы – оказались вдруг слепыми...
О, как они завидуют тебе!

ДРУГ

Сергею Чухину

– Неплохи дела у нас, Сережа,
Видишь, Яшин тоже обласкал! –
И пошире кажется дорога,
И повыше вроде облака.

Мы идем, утешенные взглядом,
Словом ободренные идем...
И везде-то мы с тобою рядом,
И всегда-то мы с тобой вдвоем!

Не беда, что, обещанья давши,
Яшин скоро позабудет их.
На двоих нам неудачи наши
И удачи – тоже на двоих!

На двоих нам легче жизни ноша.
Нас с тобою не разъединить.
Ты – мой друг – не меньше и не больше.
Разве может что-то больше быть!

Да, любовь... Но мы других любили.
Это уж из оперы другой.–
Там и встречи, и разлуки были,
Это правда, друг мой дорогой!

День листом осенним отлетает –
Не принес с собою ничего...
Как тебя сегодня не хватает –
Истинного друга моего!

* * *

Сергею Чухину

Почему мне одной
В этой комнате тесно,
Хоть просторна она,
Будто весь белый свет?
Все звучат и звучат
Приглушенные песни,
Кто-то должен прийти,
Но кого-то все нет.

Мне бы просто уснуть,
Мне бы просто растаять
И уйти от всего,
Что тревожит меня,
Но летят и летят
Журавлиные стаи,
Мне тревожные окна
О чем-то звенят.

А родной небосвод
Облаками весь выслан.
Ни к чему мне уют,
Если нет в нем тебя!
И качает прилив
Мою тихую пристань,
И гудки пароходов
Призывно трубят.

И летят журавли
В край далекий и южный –
Все к теплу,
Только мне оставляя пургу.
Мне не надо тепла,
Ничего мне не нужно,
Только дайте мне песню –
Без нее не могу!

ВОСКРЕСЕНИЕ

Моя отвергнутая муза
Скиталась по родной земле.
Была она – не «член Союза»,
Но наступил конец зиме.

И то, что в закромах лежало,
И что от сглаза береглось,
Вдруг хлынуло водою талой
На скатерть белую полос.

И строки в жизнь вошли, ликуя,
И отлетело воронье.
Я приняла любовь людскую
Как воскресение мое!

У. Музатов

ИЛЬЕ СЕЛЬВИНСКОМУ

Загадочен мир интуиций –
Ты очень поверил в мою,
Сравнив меня с певчею птицей,
Летящей к родному жилью:

«Как выверен взмах ее крыльев,
Как легок и точен полет,
И кажется, что без усилия
Она свою песню поет.

И радость, и боль в этой песне,
Прислушайся к ней, не дыша,
Шагая тропинкою вешней...
И вся истомится душа!»

БУЛАТУ ОКУДЖАВЕ

*Допеты все песни – и точка.
И хватит, и хватит о том.
Быть может, какая-то строчка
Осталась еще за бортом.*

Б. Окуджава

Не все еще песни пропеты.
Не все еще сказано, нет!
Бессмертные дети – поэты.
Вы – именем Бога поэт.

Кружатся, кружатся колеса,
Но в сторону им не свернуть.
А Вам слишком рано – с откоса,
Вы свой продолжаете путь.

Не ставьте, пожалуйста, точку,
Так много еще за бортом,
И там Ваша Главная строчка –
Ее не забудут потом!

Угузев

КАЙСЫНУ КУЛИЕВУ

Привет Кулиеву Кайсыну –
Кавказских гор большому сыну
От наших северных лесов,
От звонких птичьих голосов
И от моих полей родных, –
Поскольку нет меня без них!

ТАТЬЯНЕ ВОЛОТОВСКОЙ

Пролетело сорок пять
Быстро, без оглядки.
Вот и стала ты опять
Ягодкою сладкой!

Ну и пусть идут года –
Нам-то что за дело!
Только надо, чтоб всегда
Ягодка алела!

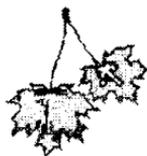

Уруцев

ВАДИМУ ДЕМЕНТЬЕВУ

Ты подарил мне оконце в весну,
И на душе зажурчали ручьи.
Луч из-за леса так ярко блеснул.
Хлынуло солнце в покои мои.

Зимнему царству приходит конец.
Скоро капель будет праздновать бал.
Ты мне сегодня, как ранний скворец,
В зимнюю вьюгу весну прокричал.

ГЕННАДИЮ КОРОТАЕВУ

Благодарю тебя, мой друг!
Ты подарил мне бор сосновый
И воздух, чистый и здоровый,
И этот первозданный луг.

Какая тихая краса!
Тебе я благодарна очень
За то, что я с утра до ночи
Здесь слышу птичьи голоса.

И ярок свет, и зелен лист.
Без пастуха гуляют козы,
И средь лужайки три березы,
Как три сестренки, обнялись.

ДОМАШНЯЯ

Кто к Рубцову, кто к Яшину,
Только я – никуда...
Я такая домашняя,
Как судак в неводах!..

На стене – фотографии...
Как мы были дружны!
Мне теперь одомашнивать
Все четыре стены.

Только мне, одомашненной,
Больше выхода нет...
И Рубцову, и Яшину
Посылаю привет!

НАЧАЛО ОСЕНИ

Уж стали прохладнее ночи
И дни уж не так высоки,
Еще незаметная осень
Твои отмечает виски.

В ней много грядущей печали
И всякого много добра.
Она – и раздумий начало,
Плодов и итогов пора.

И так хорошо окунуться
В прохладное это тепло,
Покуда ветра не проснутся
И листьев еще не снесло.

У Муззеев

* * *

Уж ночь давно, а все не спится.
Какие мне вершить дела?
Бумаги чистая страница
На стол передо мной легла.

И я, желая разрешиться,
Чтоб все увидеть наяву,
Бумаги белую страницу
Своим спасителем зову.

Я ей одной хочу поведать
Всю горечь дней моих и мук.
О, что мне слава, что победа,
Коль есть такой надежный друг!

---

* * *

Стихи нечаянно придут
И растревожат, обожгут,
И уведут от всех болезней.
Не знаю, явятся ли вновь.
Они приходят, как любовь,
Что кажется всегда последней.

Угрюмов

* * *

Меняет время очертанья
И наших лиц, и наших душ...
Одни всю жизнь идут к познанию,
Другие – ловят жирный куш.

Во дни суровых испытаний
Не дремлет алчное ворье –
Ему не надо лишних знаний...
В итоге: каждому – свое!

ЖЕНЩИНАМ-ПОЭТАМ

*«По крайности, есть у поэта
И косы, и тучки, и век золотой...»*

А. Блок

Вас ограничивала жизнь
Земным пределом,
А вы отважно занялись
Неженским делом.

Среди забот, трудов, обид,
За всей текучкой
Как успевали вы следить
За малой тучкой?

В глаза злословили враги,
Смеялись хамы,
Вы ж выпекали пироги,
Полив стихами.

Вы есть во всех земных делах,
За все в ответе,
Стихи же – на вторых ролях,
На первых – дети.

Так постарайтесь сохранить
Детей духовных,
А вдруг окажутся они
Живучей кровных!

Угузев

* * *

Я устаю от прокламаций,
От истерических певиц.
И от рекламных информационных,
И от разнузданных девиц...

А как прекрасно отключиться
И насладиться тем сполна,
Как время быстрое струится
И что-то шепчет тишина.

---

* * *

...А память, сдернув покрывало,
Вдруг обнажит былые дни...
Моментов светлых было мало,
Но тем и дороги они.

Урушев

* * *

Просыпайся! И свободно
Глянь, каким ты стал с утра.
Человек живет сегодня,
А не завтра, не вчера.

Где вчерашние печали,
Боль, что трудно превозмочь?
Все на темном покрывале
Унесла с собою ночь.

У КРАЯ

И если кто-то вдруг
Кромсает жизнь твою,
И если предал друг
У бездны на краю,—

Все силы собери,
Чтоб выстоять в борьбе,
И сам себе не ври —
Есть мужество в тебе!

Предателя гони,
Ведь он предаст еще,
А другу подверни
Надежное плечо.

...А впереди все мрак —
Ни свечки, ни звезды...
Но если даже так,—
Иди, ищи и жди!

И верь: благая весть
Придет наверняка,
Что в этом мире есть
Надежная рука.

Угузев

* * *

И жизнь – права, и смерть – права.
Мы все в свои уходим сроки.
Все правы...
И мои слова
Пусть не покажутся жестоки.

И мы не ведаем пока:
Жить будем мало или много.
Всем правит Высшая Рука,
И всем намечена дорога.

НАСТРОЕНИЕ

Да, жизнь моя была жестка:
Мело, студило.
Напала смертная тоска
О том, что было.

Как память тех далеких дней
Болит, тревожит,
И предъявляет иски мне,
И всё итожит.

Идут, мелькают в тишине
Родные лица,
Но невозможно с ними мне
Наговориться.

И невозможно их обнять.
И сжать до хруста...
Мне эту истину понять
Сегодня грустно.

В какой далекой стороне
Не спят ночами?..
Они – со мной. Они – во мне.
В моей печали.

Когда на скорбную черту
Ступлю – не знаю,–
Просить прощения сочту
И всех прощаю.

Январь 2000 г.

* * *

Как лист сорвется
С осенней ветки,
За ним – другие, –
Уходят люди,
Сначала – редко,
Потом – все чаще
В миры иные.

...И снова осень.
И лист багряный
Опять кружится
Легко и плавно...
Друзья уходят,
И с каждым – жизни
Моей частица
Уходит в Тайну.

---

* * *

Александрю Цыганову

В часы, когда природа дремлет,
И ты один в тиши вечерней,
Остановись, послушай Время.
И ощути его течение...
Такими тихими часами,
Я думаю: что будет с нами?..

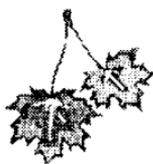

**ВСТРЕЧА НОВОГО
ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ**

Новогодняя ночь
Пахнет елью и снегом.
Позади у меня
Целых тысяча лет.
Льется в душу мою
И с деревьев, и с неба
Серебристо-зеленый
Мерцающий свет.

В этот час вспоминаю
О давнем и милом...
И уже от волненья
Горит голова.
Тесно в клетке душе.
Воспаря над миром,
Тихо шепчет она
Неземные слова.

*31 декабря 2000 –
1 января 2001 года*

---

* * *

Отрещал январь, и март растаял.
И душисто лето отцвело,
К югу повернули птичьи стаи,
Вновь деревья снегом замело.
Год как день прошел.
Но повторится!
Пусть подольше это чудо длится.

Урушев

КАК ЛЕТИТ ВРЕМЯ!

Новогодние дни
Отшумели, отпели.
Новый век натянул
Золоченое стремя.
Десять святочных дней,
Как снежинки, слетели,
Утонули в реке
Под названием Время.

Так же быстро
И снежный февраль отметелит,
Отшумят, отжурчат
Шаловливые воды.
Отзвенит это чудное
Время капли,
И начнется опять
Обновленье природы.

Всё вернется, вернется:
Лугов ароматы,
Звуки лета
И вечные краски заката...
Не вернется лишь то,
Что так в памяти свято,
Не вернуться лишь те,
Что ушли без возврата...

21 января 2001 года

ЧАСЫ ПЕСОЧНЫЕ

О, жизнь моя,– часы песочные,
Во всех веках необходимые,
Такие хрупкие, неточные,
Но, как и жизнь, неумолимые!

Средь мира бодрствующе-спящего,
Средь суеты и сора пошлого
Шуршат песчинки настоящего,
Спешат из будущего – в прошлое.

...И день зарею начинается
Такой роскошной и волнующей...
А жизнь моя уже кончается...
А сколько там песчинок – в будущем?

1 сентября 2000 г.

Угузев

ПРОШЕДШЕЕ

Мне кажется, я так давно живу!
А жизнь летит, летит, не устая.
Прошедшее я вижу наяву,
А в нем – моя кибитка кочевая.

Она светло летит через года,
Она уже не знает расстоянья,
Мелькают лица, села, города,
События и встречи, и прощанья...

Я так свое прошедшее люблю!
И знаю все: кто друг, а кто предатель.
Я отблески мгновений в нем ловлю
Почти как посторонний наблюдатель.

Ты моего прошедшего не тронь,
Не смей входить в него, не зная страха!
В нем есть всегда величественный трон,
И слава, и забвение, и плаха.

4 июля 2000 г.

---

* * *

Однажды я стану остывшей планетой.
Умолкнут гудки, тишиною звеня,
Все бури земные, земные приметы
Не будут, мой милый, касаться меня.

И есть от раскаянья верное средство –
Найти оправданье сгоревшей судьбе:
Оставляю и я небольшое наследство –
Я людям оставлю стихи о тебе.

Опять без тебя день сегодняшний начат,
И тянутся годы, о встрече скорбя...
Другая девчонка украдкой поплачет
О том, как я грустно любила тебя.

ИЗ ПЕРЕВОДОВ

Италмаз НУРИЕВ

ДЖОРАЕВУ

*«Имя, национальность, военный чин
неизвестны, фамилия Джораев...»*

Из надписи на братской
могиле в Белгороде

Я да вечный огонь у могильной плиты.
Ночь с дежурством расстаться не может.
«Слушай, вечный огонь, что же думаешь ты?
Что тебя так все время тревожит?»

Я стою. Я подвинулся ближе к огню,—
Стало больше печального света,
И истории старой страницу одну
Он мне этою ночью поведал.

«Я горю и не гасну ни в бурю, ни в дождь,
Что же дало мне право такое?
Если чувствуешь сердцем — ты тоже поймешь:
Не огонь я, а нечто другое.

Помню Белгород. Пули свистят, словно дождь,
И солдатам порой не подняться,
Но твердили врагу: «Все равно не пройдешь,
Пока живы, мы будем держаться!»

По-геройски сражались они до конца,
Сохранили походное знамя,
Но в атаке сожгли молодые сердца...
Я — сердце их нетленное пламя».

Так стою я, подавшись немного вперед.
Скоро ночь постепенно растает.
Тут история мудрая слово берет,
Золотые страницы листая:

«Они храбрыми были в тот памятный день,
Честь ценили они больше жизни.
На странице моей словно черная тень –
Они пали в тот день за Отчизну.

Я Джораева помню, и всех, кто там был...
Все они – мои славные дети.
Я спросила его: «Как зовут? Где ты жил?»
Но джигит ничего не ответил.

Я спросила: «Как имя отца твоего?»
«Джора» – тихо в ответ прозвучало.
Больше он не успел мне сказать ничего,
Его тело на землю упало.»

А по небу проходят, резвясь, облака.
Снег холодный все сыплет и сыплет.
Я стою у могилы, как возле древка...
И сверлят мою голову мысли.

«Джора, Джора... Джораев... Быть может, земляк?..
Может, воду он пил из Лебаба,
Может быть, мы один с ним курили табак
И гоняли волну на Мургабе?

Чей он родом? Неважно. Он просто герой! –
Так стоял я и думал глубоко,
В ту минуту мелодия песни простой
Донеслась до меня издалека:

«Запиши же слова этой песни, поэт,
Распевай эту песню повсюду,
И любовью народной ты будешь согрет,
Люди песню твою не забудут.

У. Якушев

Из пробитой груди родилась я на свет,
Еще сердце пробитое билось...
И запомни, поэт, нужно песню запеть,
Если песня на свет появилась...»

Разгораясь зарею, приходит рассвет.
Залил свет и могилу, и крыши.
Я да вечный огонь. Никого с нами нет,
Только память о братьях погибших.

(Перевод с туркменского)

Олег ОРАЧ

ЧУМАКИ

Дорогой маме

Где кончается путь,
по которому шли чумаки?
Где же эти волы, сыты и крутороги?
Чумаки, чумаки, где вы, дети мои,
По каким разлетелись дорогам?

Ох, и что там за степь?
И какая земля?
Что с нее все бегут – непонятно.
Чумаки, чумаки, вы, родные мои,
Я прошу вас – вернитесь обратно.

Я нагрēju воды,
Вам помою чубы.
Накормлю вас родимую пищей.
Чумаки, чумаки, голубочки мои,
Ой, вернитесь в родное жилище.

Наша хата стара, по колено в земле,
А соседи обдергали стреху.
Чумаки, чумаки, дорогие мои,
Ой, вернитесь же нам на утеху!

(Перевод с украинского)

Ужасов

Владимир ПИДПАЛЫЙ

СТАРЫЙ АИСТ

Отлопатил тысячи миль.
Отмахал...
А когда не стало
В глазах – зоркости, в крыльях – сил,
Приземлился куда попало...

Переждал...
А минула ночь,
Осмотрелся, не смог поверить,
И метровкой битых ног
Украину принялся мерить...

(Перевод с украинского)

Владимир ПИДПАЛЫЙ

ПРЕДРАССВЕТНОЕ

Свой стиль в рассвете, свой высокий дух.
Чуть слышно дышит свежая прохлада.
Деревья, словно демоны, в саду,
А огородный запах свеж и сладок.

Роса ли капнет – и пробудит тишь,
Заря ль займется, словно удивленье,
Заплачет ли калитка – подхвати
Земной аккорд людского пробужденья.

(Перевод с украинского)

Угузев

Аман АШИРОВ

ДИАЛОГ С МОРЕМ

- Почему бушуешь, море?
- Не могу я жить без песен.
- Почему ломаешь берег?
- Этот мир мне очень тесен.

- Почему так воет ветер?
- Я с ним дружбу не нарушу,
Так поет свои он песни,
Что мою волнует душу.

- Как, поэт, поешь ты песни
О свободе, о просторе...
- Быть поэтом очень трудно,
Я всего лишь только море.

(Перевод с туркменского)

Назир ХУБИЕВ

ПРИДИ

Уходит ночь за горные хребты,
Усталый ветер спать прилег в саду,
Под кленами, что так любила ты,
Я вновь и вновь тебя напрасно жду,
Приди.

Орел могучий в утренней тиши,
Крылом касаясь розовой зари,
Навстречу дню грядущему спешит...
Хотя б одно свиданье подари,
Приди...

Вот скачет всадник к дому своему,
Седые к небу тянутся дымки,
Пойми же ты, мне зябко одному,
Я так хочу в руке – твоей руки,
Приди...

Вот солнце поднялось, прогнало дым,
Цветы целует и тепло дарит...
Мы на Эльбрусе вместе посидим,
Он от тюльпанов весь огнем горит,
Приди, приди, приди...

(Перевод с карачаевского)

Угузев

Назир ХУБИЕВ

ТОСКА

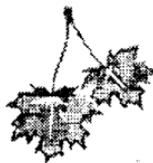
Как часто, говорят, я зеркало беру
И на себя смотрю я неотступным взором,
Внимание к себе такое не к добру –
Оно у нас в горах считается позором.

Любимый старший брат мой не пришел с войны,
Ворвались в наш аул враги остервенело,
И карточку его сорвали со стены.
И бросили в очаг. Она в огне сгорела.

Частенько мне теперь рассказывает мать
О брате, что погиб вдали от гор любимых,
Что очень на меня похож был брат Ахмат,
И болен я теперь тоской неисцелимо.

И потому подчас я в зеркало смотрю.
Обычай не забыв, пишу я строки эти.
Смотря глаза в глаза – я с братом говорю,
Забыв, что это я живу на белом свете.

(Перевод с карачаевского)

Назир ХУБИЕВ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

В белый снег оделись горы.
Ночь упала на вершины.
Спи, малыш. В такую пору
Спят и горы, и долины.
Спи же, мой орленок горный,
Ночью непроглядной, черной.

Облака легли седые,
Снег пушистый обнимают.
А березки молодые
О весне во сне вздыхают.
Ласточка моя, усни.
Спи спокойно до весны.

Вон метель бушует, злится,
Что так долго темень длится.
Но орленку сладко спится
Под крылом большой орлицы.
Спи и ты, орленок мой,
Глазки-звездочки закрой.

Водопад застыл покорно:
Силы буйные иссякли.
Чутко спит котенок черный
У порога старой сакли.
Спи же, рыбка золотая,
Речка скоро не отгадет.

Смотрит тур недвижимым оком
Из своей пещеры черной.
И в снегу ночном глубоком
Тихо спит аул наш горный.
Спи, хороший мой туренок,
Снег и холоден, и звонок.

Урушев

Вон во сне крылами машет
Твой весенний белый голубь.
Где-то спит и солнце наше,
И пока долины голы,
Спи, мой белый голубочек,
Крепко спи до первых почек.

(Перевод с карачаевского)

Валерий ГУЖВА

НАСТРОЕНИЕ

Невесело мне что-то, не смешно...
Какой там смех, когда тебе под тридцать,
И озеро надежд твоих давно
Успело вязкой ряскою покрыться.

Но я сижу над озером, сижу...
Стара фуфайка, плохо греет плечи,
И в будущее тихо я гляжу,
И мудрость постигаю человечью.

– Ужели вправду плохо жизнь идет? –
Прохожие кивают удивленно.
– Нет, – отвечаю, – дождь еще не льет,
А, значит, жить пока на свете можно.

Кому скажу, что мне нехорошо?
Знакомым до того и дела мало.
Печаль пройдет, как этот день прошел...
...Вон солнце на закате засияло.

(Перевод с украинского)

Валерий ГУЖВА

* * *

Я пью за дядю.
В орденах вся грудь –
Они войной Отечественной даны.
Под кителем мой дядя носит раны,
А в памяти – веселие и грусть.

За дядю пью.
Он честный человек.
Не променял земли своей, не пропил,
Нет, съездить в город он совсем не против,
Но в сердце Поле Дикое навек.

За дядю пью,
И за его сынов,
Что, как отец, родную землю любят,
За потолок в доме, как белый лебедь –
Простое небо хлеборобских снов.

За дядю пью,
За наш крестьянский род –
В нем крепостных отроду не бывало,
За то, чтоб жито вечно колыхалось,
И шло бы счастье на его порог.

За дядю пью,
За всю мою родню,
Она измен не знает и лукавства,
За то, чтоб никогда не отрекался
Я от нее,
И ношу нес свою.

За дядю пью.
За всех я дядек пью,
Что кормят честным хлебом Украину,
Стоят в бою, покуда не погибнут
И тихо любят Родину свою.

(Перевод с украинского)

Михаил ХОНИНОВ

МЕЧТА О СЧАСТЬЕ

Настал тот день, пора пришла –
Я косу заплела тугую.
Мечтой о счастье я жила,
А счастье выбрало другую.

И нету в том моей вины,
Что наша юность поседела,
В жестоком пламени войны
Дотла любовь моя сгорела.

Погибли и отец, и мать –
Все вынесла я жизни ради.
Кто мог меня тогда понять?
Кто руки мог мои погладить?

Проходят дни, идут года,
Всю нашу жизнь деля на части,
Но, как и раньше, я всегда
Живу моей мечтой о счастье.

(Перевод с калмыцкого)

Уруцев

Лайма ЛИБЕН

ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО СТАРИКА

Это – последнее лето мое,
Это – последний мед.
Пчелы грустят, и солнце мое
Мне тепла не дает.

Мокнет клевер под мелким дождем,
Липы цветут лениво,
Но никогда я не видал
Таких закатов красивых!

Но никогда не чувствовал я,
Как травы пахучи!
Время бежит мимо меня,
Я ему не попутчик.

И пробегает детство мое
Босыми ногами.
Первая радость, первая грусть
И первый страх – на память.

Идут школьные зимы мои,
Лета летят пастушьи...
Лето подсолнухом машет мне
И что-то звенит: послушай!

А потом – война и любовь –
Среди военной пыли.
Жаль, ничего нельзя удержать,
Можно лишь помнить были.

Зрелые годы на плечи мои
Давят грузом давним,
Много было печали, забот,
Много было страданий.

Четыре сына есть у меня,
Растут шумливые внуки.
Где есть веселая ребятня,
Там не бывает скуки.

Но это – последнее лето мое,
И я понимаю – скоро
Меня увезут уже навсегда
На ту вечную гору.

Но жить останутся сыновья,
И эти сосны, и тучи...
И мне моих мечтаний не жаль,
И трав не жаль пахучих.

Жаль одного: плох медонос,
И солнце мое не греет.
Жизнь получила бы больше от нас,
Будь она к нам щедрее!

(Перевод с латышского)

Угрюмов

Лайма ЛИВЕН

ОДЕЯЛО МОЕЙ БАБУШКИ

Лоскутное одеяло бабушки моей!
Лоскутки она шивала много, много дней.

Синий лед толчется – значит: на земле весна.
Вот кусок фаты невесты – светлый, как она.

Желтый, словно одуванчик, – фартук у жены.
У рябины горько, горько листья зажжены.

А всего-то больше черных, как печаль в ночах,
Тех, что тлеют одиноко, превращаясь в прах.

Лоскутки полны печали, и темно в окне.
Бабушка, зачем дарила одеяло мне?

(Перевод с латышского)

Анатолий ГРЕЧАНИКОВ

* * *

Над Белой Русью белый снег,
Как будто чистое томление,
Как будто светлое спасенье
За самый затаенный грех.

Запахнет на рассвете снег
Малиново-прозрачным соком,
Сад, розовеющий во сне,
Зазвонит тихо возле окон.

Унынье – прочь! Сомненья – прочь!
И ощутить помогут звуки,
Что не было счастливых встреч,
Что не было еще разлуки,

Что только есть единый свет,
Свет разливающийся, снежный
И что отчаяния нет,
Что все ушло, осталась нежность.

Когда ж тревога полоснет
Иль станет грустно почему-то, –
Над Белой Русью белый снег
Представь себе хоть на минуту.

(Перевод с белорусского)

Шейитханум АЛИШЕВА

Я – КАРА-ЧАЧ*

Я – красавица Кара-чач,
Башня так моя высока,
Будь ты молод и будь горяч –
Не открыть моего замка.

Сколько ты ни зови, скорбя,
Слезы мне, как тебе вода,
В камень я превращу тебя,
Станешь каменным навсегда.

Я – волшебница Кара-чач,
Знаю, вижу тебя насквозь,
В вышине не ищи удач,
Мой случайный незванный гость.

Да, я слышу, путник, твой зов,
Не откликнусь, не стану звать,
Видно, очень сильна любовь,
Что ты каменным хочешь стать!

Может, камня любовь сильнее,
Может, вспыхнет она, лучась,
Через камни пройдет ко мне...
Я – красавица Кара-чач.

(Перевод с кумыкского)

---

* *Кара-чач* — черноволосая, имя красавицы из кумыкской легенды.

Амир ГАЗИ

* * *

– Почему же впустую провел ты весь день? –
Я соседа однажды спросил.

– Потому, – говорит, – что сегодняшний день
День вчерашний собой повторил.

– Что ж работаешь ты от зари до зари? –
Я другого спросил наугад.

– Потому, что сегодняшний день, – говорит, –
Никогда не вернется назад.

(Перевод с даргинского)

Угрюмов

Василий ГОЛЬДЕРОВ

МАХТАЛ*

За ласку, за добро и за привет
Всем добрым людям, что в пути встречал,
И даже тем, кого в живых уж нет,
Я от души не высказал махтал.
И оттого так никнет голова,
Что слишком поздно вдруг понятно нам:
Сердечные сокрытые слова
Подобны нераскрывшимся цветам.
Вас, дорогие спутники мои,
Стихами, как цветами, одарю,
Примите же слова моей любви,
Хоть слишком поздно их я говорю.

(Перевод с якутского)

---

* Махтал — спасибо.

Василий ГОЛЬДЕРОВ

* * *

С годами
я тоскую по весне,
По лету
и по осени печальной,
И бередит сильнее
душу мне
Зимы суровой
утренник прощальный.

И солнечный
сверкающий закат
День ото дня
милее и дороже,
И то,
что не вернется назад,
Мой разум занимает
и тревожит.

Иль мудр я стал,
скажи мне, человек,
И книга жизни
предо мной открыта,
Иль оттого,
что так короток век –
Летит,
как кем-то брошенная бита?

(Перевод с якутского)

которой изломанности их можно положить на мелодию. «*Все равно И в аду Не сожгут – Не за что, Вновь до рая Дойду За твоей Нежностью*».

Напор, экспрессия молодого чувства еще перехлестывает через край, а уже начинает появляться смирение перед несбыточностью своих надежд и устремлений.

*Кричу почему я:
Его не догонишь!
Его поцелуй
Щекоцут ладони.
Щекоцут, смеются
На радость? На горе?
В душе остаются
Надолго, на годы.*

Со временем лирическое состояние автора все реже и реже станет выходить из берегов. И рифма станет более сдержанной и выверенной. В сердце сложится целомудренность, а у мыслей появится мудрость. Начнется осень чувств, но она их не погубит забвением, а сохранит памятью светлого прощания с легким вздохом прощания.

*У плетня пустеющего сада
Снова провожаю журавлей.
Милый друг мой, мне уже
не надо
Опоздавшей нежности
твоей.*

Такая элегическая романсовость в стихах знаменует собой зрелость чувств. Утоление личной боли поэта находит в сопереживании другим поэтам. И тогда даже интимная лирика становится вдруг всеобщим достоянием. Она интимна настолько, насколько сердце поэта распахнуто миру. И тогда ветер и все поветрия времени вторгаются в него и мужественно встречаются им. А у памятника Н. Рубцову у Груздевой появляются такие пронзительно-мудрые строки:

*Ты жил, как Бог,
без хлеба и без крыши,
Любой приют –
твой временный причал,
Ты говорил –
народ тебя не слышал,
Народ других
провидцев привечал.*

в нижнюю. И нижняя тут же наполняется прошлым временем. Или – будущим?

Однажды поэтесса себя заклинала: «Не погуби мелодию в душе». Это заклинание и сегодня так необходимо, так насущно для каждого из нас. Можно и не быть поэтом и певцом, не иметь музыкального слуха, но мелодией становится сам жизненный порыв, ее весенний прилив и осенний отлив, наше пробуждение и преобразование, духовная мотивация всех наших устремлений.

Не погуби мелодию в душе – не погуби духовности в себе!

Олег Дорогань

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗУМЕНИЕ СЕРДЦЕМ. <i>Поэзия Нины Груздевой. Воспоминания и размышления. Предисловие Бориса Шишаева</i>	5
«После нас не останется писем.»	11
«Прокрался краешек зари...»	12
«Я – вся из звуков...»	13
Звезда	14
Родное	15
Здравствуйте, клены!	16
Листик	17
Летний день	18
«День прошел...»	19
Любовь	20
Встреча	21
«Надежде верила, мечте...»	22
«Я хотела с тобой побродить...»	23
Тишина	24
Счастье	25
«Какая ранняя весна!»	26
«Где-то месяц плывет...»	27
«Я нó льду шла...»	28
«Сидишь – нога нá ногу...»	29
«Хотела сердце я стреножить...»	30
«В пути и пусто, и темно...»	31
Твое имя	32
«Тебе другие нравятся...»	33
«Я водой заливала...»	34
«Ты не хмурься. Я скоро уеду.»	35
«Я не буду писать письма...»	36
Свет	37

«Прости – прощай, моя мечта»	38
Мой лесник	39
«Если б чувствовал ты...»	40
«Если виноват – стесняться глупо.»	41
«Часто я на тебя смотрю...»	42
«Я могла бы молчать...»	43
«Успокойся, я больше тревожить не стану...»	44
«Мы и влюбляемся, и плачем...»	45
«Открывем сердечных “америк”...»	46
«Уймите справедливые упреки...»	47
«Не отдохнув, не разлюбив...»	48
«Я не унижусь пред тобою...»	49
«Ты – просто прохожий...»	50
«На сердце будто полюс холода.»	51
«Берег левый и правый...»	52
«У плетня пустеющего сада...»	53
«Все кончено. Ни звука, ни строки...»	54
«Не знаю я, ты близок иль далек...»	55
«Нет, уйти мне назад бы...»	56
«Я хотела тебя забыть...»	57
«Манишь ты меня...»	58
«Милый, сердцу очень тяжело!»	59
«Посижу, помолчу...»	60
«Забыл, забыл!..»	61
«Я трудно шла на зов любви...»	62
«Ах, как сердце кричит!»	63
«Я несу тебе нежность...»	64
«– Не могу без тебя, ты слышишь?»...	65
«Любовь моя, печаль моя...»	66
«Пройдет и это... Как снежинка...»	67
«Ох, как жду я твоего ответа...»	68
«Ты поменьше им верь...»	69
Прости	70
«Мы не все друг другу рассказали...»	71

«Страданье видеть перестал...»	72
«Теперь, когда шагаю мимо я...»	73
«От дождя проливного намокли...»	74
«Обещания, как снег...»	75
«Я скажу тебе...»	76
«Не в силах больше жить...»	77
«Месяц, а не день, не два...»	78
«Пусть хотя б на несколько минут...»	79
«Опять сегодня, как когда-то...»	80
Глаза любимые	81
«Высоко летала...»	82
Утро в деревне	83
Мама	84
Домой	85
«Я помню, мать меня просила...»	86
В поле	87
Детство	88
Анна	90
Завет	92
«Последний луч ушел...»	93
Прощание	94
«Ухожу и мосты рублю...»	95
«Нет любви давно...»	96
Ветер	97
«Ах, поезд, поезд!»	98
Сон	99
Сновидения	100
«Счастье мое горькое...»	102
«Когда страшит одиночество...»	103
«Как мы порой не замечаем...»	104
«А на крыше дожди, дожди...»	105
«Поговорили. Объяснились.»	106
«Что, если на Земле...»	107
«Вещь как будто простая...»	108

«Я тебе принесла весну...»	109
«Весна распахнула окошко мое...»	110
Погадай мне, цыганка!	111
Музыка	112
Соловей	113
Облако	114
«Утром было тихо и тепло...»	115
Летняя ночь	116
Август	117
«Моя холодная заря...»	118
Не надо печали!	119
Осеннее	120
Снег	121
«Выйди на воздух морозный...»	122
Березка	123
В новогоднюю ночь	124
Предвесеннее	125
Апрель	126
«Все труднее дорога назад...»	127
Спасибо!	128
«Теперь, когда много покоя...»	129
«В природе – весенняя нега...»	130
«Как весна проснулась рано!»	131
Новые листья	132
«Мне говорят...»	133
«Опять я думала – дорога...»	134
Я строю дом	135
Друзьям	136
Где вы?	137
Звонок из юности	138
«У каждого – своя пята...»	139
Крыша	140
У памятника Рубцову	141
Друг	142

«Почему мне одной...»	143
Воскресение	144
Илье Сельвинскому	145
Булату Окуджаве	146
Кайсыну Кулиеву	147
Татьяне Волотовской	148
Вадиму Дементьеву	149
Геннадию Коротаеву	150
Домашняя	151
Начало осени	152
«Уж ночь давно...»	153
«Стихи нечаянно придут...»	154
«Меняет время очертанья...»	155
Женщинам-поэтам	156
«Я устаю от прокламаций...»	157
«А память, сдернув покрывало...»	158
«Просьпайся! И свободно...»	159
У края	160
«И жизнь – права...»	161
Настроение	162
«Как лист сорвется...»	163
«В часы, когда природа дремлет...»	164
Встреча нового тысячелетия	165
«Оттрещал январь...»	166
Как летит время!	167
Часы песочные	168
Прошедшее	169
«Однажды я стану остывшей планетой...»	170
ИЗ ПЕРЕВОДОВ:	
<i>Италмаз Нурыев. Джораеву. (Перевод с туркменского)</i>	171
<i>Олег Орач. Чумаки. (Перевод с украинского)</i>	174
<i>Владимир Пидпалый. Старый аист. (Перевод с украинского)</i>	175
<i>Владимир Пидпалый. Предраассветное. (Перевод с украинского)</i>	176
<i>Аман Аширов. Диалог с морем. (Перевод с туркменского)</i>	177

<i>Назир Хубиев. Приди.</i> (Перевод с карачаевского)	178
<i>Назир Хубиев. Тоска.</i> (Перевод с карачаевского)	179
<i>Назир Хубиев. Колыбельная.</i> (Перевод с карачаевского)	180
<i>Валерий Гужва. Настроение.</i> (Перевод с украинского)	182
<i>Валерий Гужва. «Я пью за дядю...».</i> (Перевод с украинского)	183
<i>Михаил Хонинов. Мечта о счастье.</i> (Перевод с калмыцкого)	184
<i>Лайма Ливен. Последнее лето старика.</i> (Перевод с латышского) ...	185
<i>Лайма Ливен. Одеяло моей бабушки.</i> (Перевод с латышского)	187
<i>Анатолий Гречаников. «Над белой Русью белый снег...».</i> (Перевод с белорусского)	188
<i>Шейитханум Алишева. Я – Кара-чач.</i> (Перевод с кумыкского)	189
<i>Амир Гази. « – Почему же впустую провел ты весь день?»</i> (Перевод с даргинского)	190
<i>Василий Гольдеров. Махтал.</i> (Перевод с якутского)	191
<i>Василий Гольдеров. «С годами я тоскую по весне...».</i> (Перевод с якутского)	192
НЕ ПОГУБИ МЕЛОДИЮ В ДУШЕ. Послесловие Олега Дороганя	193

Издание подготовлено к печати
при финансовой поддержке
Департамента культуры области

Литературно-художественное издание

Груздева Нина Васильевна

КРАЕШЕК ЗАРИ

Избранное

Редактор *А. А. Цыганов*

Художник *Э. В. Фролов*

Сдано в набор 10.08.2006 г. Подписано к печати 11.09.2006 г.

Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 10,71. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Тираж 1500. Заказ 3322.

Вологодская писательская организация

160035, г. Вологда, ул. Герцена, 36.

ПФ «Полиграфист». 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.